№ 36

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА"
открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются. Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина"—уголъ Бибиковской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дитятковской фабрики, Гостинный рядъ № 14. 4) въ С.-Петербургѣ въ книж. складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 4.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.
ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.
ВТОРНИКЪ, 5-го ФЕВРАЛЯ 1908 ГОДА.
Годъ сорокъ четвертый.

№ 36

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
„Кіевлянинъ" съ доставк. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 50 к., на 9 м.—9 р. 70 к., на 8 м.—8 р. 50 к., на 7 м.—7 р. 50 к., на 6 м. 6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к., на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 20 к., на 10 м.—9 р., на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.—7 р. 40 к., на 7 м.—6 р. 60 к., на 6 м.—5 р. 80 к., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина"; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ее мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянина" № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина" (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и Ко № 89.

Кіевъ, 4-го февраля 1908 г.

„Нормальный" отдыхъ. Вопросъ о „нормальномъ" отдыхѣ служащихъ въ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ разрѣшенъ кіевскими думскими „товарищами" въ духѣ истинно-русскаго соціализма—прямолинейно, грубо, безъ обращенія малѣйшаго вниманія на то, что представляетъ изъ себя дѣйствительная жизнь съ ея требованіями. Истинно-русскій соціализмъ отличается, какъ извѣстно, большой прямолинейностью. Всякое положеніе, выработанное на Западѣ, хотя-бы и ложное по существу, но модное по формѣ, воспринимается русскими „прогрессистами" безъ всякой провѣрки и, при первомъ удобномъ случаѣ, проводится въ жизнь. Такой способъ дѣйствій, конечно, самый удобный, потому что и ума не нужно, и умнымъ человѣкомъ въ домашнемъ кругу прослыть можно. Весь этотъ новѣйшій, такъ-называемый, прогрессъ основанъ на такомъ непродуманномъ обезьянничаньи и потому, само собою разумѣется, не можетъ быть ничего удивительнаго въ томъ, что кіевскіе думскіе „товарищи" не захотѣли ударить лицомъ въ грязь предъ разными тамъ Европами. Но, какъ точно также, само собою разумѣется, перенимать безъ ума „и, Господи, какъ худо", то ничего утѣшительнаго для современниковъ не могла представить и затѣя кіевской думы декретировать въ Кіевѣ принудительный всеобщій восьмичасовый рабочій день. Дума наша, въ увлеченіи новѣйшими теоріями западно-европейскихъ прототиповъ русскихъ бомбометателей, приступая къ соціальному законодательствованію, не сообразила того, что въ условіяхъ нашей жизни, да и не отмѣненнымъ еще закономъ, оно не можетъ быть безпредѣльно, а все-таки ему полагаются извѣстныя границы и оно должно быть заключено въ извѣстныя рамки. Дума имѣла право выработать нормы „необходимаго отдыха" для служащихъ въ торгово-промышленныхъ заведеніяхъ, но она не могла декретировать свою волю тѣмъ, кто ея юрисдикціи не подлежитъ. Она могла продѣлывать соціалистическіе эксперименты по отношенію къ служащимъ въ торгово-промышленныхъ заведеніяхъ, но она не могла, не имѣла права при-

мѣнять принципы соціализма къ самой торговлѣ и промышленности. Между тѣмъ, въ „соціалистическомъ бѣснуясь размышленіи“, она это сдѣлала съ такой неосторожностью—сама выкопала яму своему „прогрессивному“ дѣтищу. Городскому управленію предоставлено устанавливать „нормальный“ отдыхъ служащихъ въ торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ, но ему не предоставлено нормировки отдыха тѣхъ, кто въ такого рода заведеніяхъ не служитъ, т. е. тѣхъ, кому такія заведенія принадлежатъ. Положимъ, соціалистическое равненіе подъ одно требуетъ, чтобы въ опредѣленное время, по звонку, отдыхала, работала и ѣла всякая земная тварь, но пока въ Россіи не декретирована та соціальная республика, о которой хлопотали во время убѣжавшіе Гатнеръ и Шлихтеръ и нѣкоторые благополучно заправляющіе нынѣ городскими дѣлами ихъ товарищи, до тѣхъ поръ соціалистическимъ идеаламъ можно сочувствовать, но приступать къ осуществленію ихъ слѣдуетъ съ осторожностью. Пока дѣйствуютъ старые россійскіе законы, никто не имѣетъ права принудить самостоятельнаго работника къ обязательному „отдыху“, хотя-бы сорокъ тысячъ соціалистическихъ конгрессовъ дѣлали постановленія о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ. Возьмите сапожника или портного, имѣющихъ вывѣску, на которой прописана ихъ профессія и которые работаютъ своими руками и руками своей семьи,—можете ли вы заставить такихъ тружениковъ придерживаться строго восьмичасоваго рабочаго дня? Не можете, потому что при соотвѣтственномъ предложеніи съ вашей стороны они пошлютъ васъ къ черту. Пошлютъ и будутъ правы, потому что если-бы вы могли гарантировать имъ безбѣдное существованіе при восьмичасовомъ трудѣ, тогда вы и могли-бы декретировать для нихъ такой трудъ, а такъ какъ сдѣлать этого вы не можете, то и мѣшаться въ область личнаго приложенія труда вы тоже не можете. Но вѣдь въ совершенно аналогичномъ положеніи находится мелкій лавочникъ, торговка, продающая издѣлія своего личнаго труда, и пр. Въ такомъ положеніи находится всякій торговецъ или промышленникъ, который при своихъ занятіяхъ не пользуется тѣмъ наемнымъ трудомъ, ограждать который отъ переутомленія берется городское управленіе. Какое же законное право имѣетъ это управленіе создавать принудительныя нормы труда и отдыха для людей совершенно самостоятельныхъ и ни на чей трудъ не посягающихъ? Такое принужденіе является олицетвореніемъ чисто соціалистическихъ доктринъ, которыя въ государствѣ съ теперешнимъ экономическимъ строемъ терпимы быть не могутъ.

Кіевскій соціализмъ, какъ и вообще россійскій соціализмъ, непослѣдователенъ. Стремясь оградить „рабочій людъ“ отъ эксплоатаціи капитала, онъ тѣмъ не менѣе, вводитъ въ это „огражденіе“ градаціи, изъ чистой доктрины отнюдь не вытекающія. Онъ заставляетъ лакеевъ первостепенныхъ ресторановъ, куда можетъ заглянуть думскій „товарищъ“, работать болѣе продолжительное время, нежели лакеи въ ресторанахъ демократическихъ, куда городскіе соціальные законодатели не заглядываютъ. „Товарищъ“ оставляетъ совершенно безъ „нормальной“ регламентаціи и даже не помышляетъ о такой регламентаціи для домашней прислуги и, напримѣръ, извощиковъ, потому что его личный интересъ требуетъ, чтобы прислуга ждала до глубокой ночи его возвращенія изъ клуба или гостей, а извощикъ долженъ быть на улицѣ во всякое время, чтобы доставить его домой. О! „Товарищи“ отлично знаютъ, гдѣ зимуютъ раки и въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается ихъ собственныхъ удобствъ, они не только охотно поступятся принципами соціализма, но даже „благородно“ возстанутъ противъ нихъ! А между тѣмъ, по существу, какая же такая глубокая разница между прикащикомъ и домашней прислугой? Вѣдь ни тотъ, ни другая ни въ Кембриджскомъ, ни въ Оксфордскомъ университетахъ не воспитывались, для научныхъ занятій времени имъ немного нужно, а въ физическомъ отдыхѣ они одинаково нуждаются. Почему прикащикъ, положимъ, съ Крещатика, получающій нѣсколько десятковъ рублей жалованья, нуждается настоятельно въ вечерней прохладѣ, а прислуга, слѣдящая за чистотой дома „товарища“ и обязанная угождать ему, безъ прохлады этой можетъ и обойтись? Не потому-ли, что „товарищъ“ въ прикащикѣ не нуждается, а безъ прислуги онъ свою особу мыслить не можетъ! Непослѣдовательность—это главнѣйшая характерная черта русскихъ сюртучныхъ соціалистовъ, а непродуманность—вторая. Кіевскимъ думскимъ законодателямъ не приходили повидимому, въ голову тѣ неудобства, которыя городское населеніе въ массѣ должно будетъ испытывать отъ ихъ декрета и на которыя уже указывалось въ „Кіевлянинѣ“. Г. Ржепецкій, въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ мѣстнаго „товарищескаго“ органа, заявилъ, что неудобства эти будутъ „временны“, пока люди „привыкнутъ“. Конечно, никто не сомнѣвается въ томъ, что они будутъ „временны“, какъ временен самъ г. Ржепецкій въ неприставшей ему роли законодателя, но за какіе грѣхи населеніе огромнаго города должно нести даже временныя лишенія? Разумѣется, за всякое увлеченіе слѣдуетъ платиться; слѣдуетъ платиться и избирателямъ Кіева, въ припадкѣ революціоннаго психоза избравшимъ думское большинство, но зачѣмъ же карать его такъ сильно? Вѣдь въ первую голову пойдутъ не видящіе теперь дальше собственнаго носа и мечтающіе о вечерней лѣтней прохладѣ приказчики. Повидимому, они достаточно невѣжественны, чтобы не понимать явственныхъ уроковъ, даваемыхъ жизнью. Если-бы они хоть на минуту остановились надъ вопросомъ: откуда у насъ за послѣдніе два года взялось такъ много „безработныхъ“ и отчего эти „безработные“ находятся теперь въ такомъ ужасномъ положеніи, можетъ быть, у нихъ хватило-бы сообразительности понять, что соціалистическая змѣя часто преподносится подъ видомъ угря. Многія фабричныя предпріятія не въ состояніи были работать при томъ восьмичасовомъ днѣ, котораго добились для нихъ соціалисты, и закрылись. Десятки тысячъ рабочихъ съ семьями оказались на мостовой въ борьбѣ съ голодной смертью. Думаютъ-ли приказчики, что для нихъ уготована другая, лучшая участь? Думаютъ-ли они, что наша слабая, задолженная торговля, при всеобщемъ денежномъ кризисѣ, будетъ въ силахъ выдержать „товарищескіе“ эксперименты? Вѣроятно, думаютъ; но мы, безъ всякаго риска ошибиться можемъ заявить имъ, что такія „думы“ годятся для „прогрессивныхъ“ газетчиковъ, которые, высказывая ихъ, ничѣмъ не рискуютъ, но для приказчиковъ онѣ не годятся. Стѣсненная торговля потребуетъ меньше рабочихъ рукъ и часть приказчиковъ немедленно останется за флагомъ. Другая часть попадетъ на улицу, когда закроются промышленныя предпріятія, которыя „товарищи“ ставятъ въ невыносимое положеніе. Куда же дѣнутся всѣ эти „излишки“? Ужъ не думаютъ-ли приказчики, что „товарищи“, заставивъ „отдыхать“ опредѣленное число часовъ, заставятъ и дать работу любителямъ продолжительнаго отдыха? По россійскому соціализму оно, можетъ быть, и такъ, но на самомъ дѣлѣ будетъ иначе. На самомъ дѣлѣ разореніе торговли дастъ приказчикамъ и ихъ семьямъ не работу, а ту самую мостовую, на которой пребываютъ теперь болѣе ранніе жертвы этого соціализма—фабричные рабочіе. И тогда когда голодъ заглянетъ въ разоренныя квартиры приказчиковъ, они поймутъ, какую „рыбу“ поднесли имъ господа Ржепецкіе съ товарищами.

Чья правда въ дѣлѣ о передачѣ дома закрытаго общества грамотности.

Иниціатива постройки такъ называемаго, по удачному выраженію М. Е. Кранискаго, «народнаго» дома на Троицкой площади, которымъ владѣло нынѣ закрытое общество грамотности, принадлежитъ всецѣло ему, какъ это видно изъ слѣдующаго отношенія совѣта общества отъ 14 мая 1899 года за № 30/225, за подписью предсѣдателя В. П. Науменка:

«Необходимость учрежденія въ г. Кіевѣ народнаго дома, въ которомъ сосредоточивались-бы самыя разнообразныя просвѣтительныя учрежденія для народа: классы для взрослыхъ, воскресная и субботняя школы, безплатная библіотека, народный музей, чтенія съ туманными картинами, народный театръ, книжный складъ и т. п., не подлежитъ никакому сомнѣнію».

«Совѣтъ общества считаетъ необходимымъ прибавить, что, по его глубокому убѣжденію, учрежденія, подобныя проектируемому народному дому, не должны принадлежать частнымъ лицамъ или отдѣльнымъ учрежденіямъ, по существу своему временнымъ и случайнымъ, а должны составлять собственность цѣлаго общества, какимъ въ данномъ случаѣ является городъ. Поэтому совѣтъ общества имѣлъ и имѣетъ въ виду построить домъ, который составлялъ-бы собственность г. Кіева и только находился-бы въ полномъ пользованіи и распоряженіи общества до тѣхъ поръ, пока оно будетъ существовать».

9 октября 1899 г. предсѣдатель общества В. П. Науменко обратился съ письмомъ къ тогдашнему головѣ С. М. Сольскому, въ которомъ писалъ между прочимъ:

«*Благопріятное рѣшеніе Кіевскою городскою думою вопроса объ отводѣ земли* для постройки проектируемаго обществомъ грамотности народнаго дома въ г. Кіевѣ и о назначеніи для этой цѣли денежнаго пособія обществу безъ сомнѣнія, *усилило-бы приливъ пожертвованій со стороны кіевскихъ благотворителей*, а это въ свою очередь дало-бы возможность обществу грамотности скорѣе осуществить его давнишнюю мечту и удовлетворить одну изъ насущнѣйшихъ потребностей г. Кіева въ отношеніи просвѣщенія народныхъ массъ...»

«Въ виду этихъ соображеній я позволяю себѣ обратиться къ вашему превосходительству съ моею покорнѣйшею просьбою внести ходатайство совѣта общества отъ 14 мая с. г. за № 30/225 на разсмотрѣніе городской думы въ одно изъ ближайшихъ засѣданій ея и не отказать въ своей благосклонной и вліятельной поддержкѣ его».

Благодаря живому участію, которое принялъ въ этомъ дѣлѣ покойный С. М. Сольскій, дума опредѣлила въ собраніи своемъ 16—20 декабря 1899 г.: «для постройки кіевскимъ обществомъ грамотности народнаго дома отвести необходимое количество земли изъ Троицкой площади по линіи Большой Васильковской улицы, *доколѣ* будетъ существовать положенное въ основаніе этого дома назначеніе его».

Это назначеніе его еще болѣе точно и опредѣленно подтверждено въ составленной къ 1 января 1902 г. печатной запискѣ о немъ и состояніи денежныхъ средствъ на его постройку, гдѣ говорится:

«Съ окончаніемъ постройки дома общество грамотности будетъ располагать въ немъ слѣдующими помѣщеніями: 1) большимъ зрительнымъ заломъ (со сценой) на 1,000 человѣкъ для чтеній съ туманными картинами и театральныхъ представленій, 2) двумя большими залами безплатной библіотеки, 3) двумя залами подвижного музея учебныхъ пособій, 4) двумя залами для воскресной школы и вечернихъ классовъ для взрослыхъ, 5) помѣщеніями для чайной и дешевой столовой, 6) помѣщеніемъ для книжной лавки общества грамотности, 7) квартирами для завѣдывающаго народнымъ домомъ, библіотекаря и служителей, 8) двумя квартирами, по три комнаты съ кухней каждая, для найма».

12 іюля 1901 г. состоялась торжественная закладка дома и затѣмъ начаты работы по его сооруженію. Постройка исчислялась приблизительно въ 170,000 руб., имѣлось въ распоряженіи къ 1 января 1902 г. 70,020 р. 67 к., такъ что нужно было изыскать около ста тысячъ рублей.

4 апрѣля 1902 г. за предсѣдателя И. В. Лучицкій въ письмѣ своемъ въ городскую управу излагаетъ свои соображенія по поводу этого, то же дѣлаетъ и предсѣдатель общества В. П. Науменко въ вышеупомянутой печатной запискѣ:

«Обращаясь къ вопросу и способахъ, съ помощью которыхъ можетъ быть изыскана указанная крупная сумма денегъ, общество грамотности въ настоящее время видитъ два такихъ способа: усиленный сборъ пожертвованій среди кіевлянъ и полученіе ссуды изъ какого нибудь кредитнаго учрежденія подъ залогъ сооружаемаго дома. Залогъ этотъ не обременитъ въ будущемъ общество грамотности, такъ какъ оно въ состояніи будетъ погашать этотъ долгъ ежегоднымъ доходомъ съ помѣщеній, находящихся въ народномъ домѣ, а именно, плата за аренду театральнаго зала 8,000 р., плата за помѣщеніе чайной и столовой городского комитета попечительства о народной трезвости 1,500 р., наемная плата за двѣ квартиры 600 р. и доходъ отъ концертовъ и найма зала 1,700 р., итого 11,800 р., при расходѣ: 1) на содержаніе служебнаго персонала (эконома, дворника, двухъ служителей и истопника) 1,080 р., 2) страховка дома 320 р., 3) отопленіе и вентиляція 2,500 р., 4) ремонтъ дома 1,200 р., 5) освѣщеніе 1,400 р., 6) вода и мелкіе расходы 300 р., итого 6,800 р., остатокъ 5,000 р., итого 11,800 р.

Самыя крупныя пожертвованія были, судя по списку поступившихъ и имѣвшихъ поступить, составленному къ 1 января 1902 года, отъ губернскаго комитета попечительства о народной трезвости 20,000 р., отъ министерства финансовъ 20,000 р., отъ Лазаря И. Бродскаго 12,071 руб. 62 коп., отъ Н. А. Терещенка 2,569 р. 57 коп. Всѣхъ пожертвованій отъ частныхъ лицъ къ 15 ноября 1902 г. набралось до 28,152 р. 99 к. И кого только нѣтъ въ спискѣ жертвователей—вся интеллигенція г. Кіева была воодушевлена идеей созданія дома для народнаго просвѣщенія въ духѣ *первоначальныхъ* предположеній.

Но несмотря на такой значительный притокъ пожертвованій, совѣтъ общества вынужденъ былъ прибѣгнуть къ займу.

И. В. Лучицкій въ отношеніи на имя городской управы отъ 4 апрѣля 1902 г. за № 703 пишетъ:

«Изыскивая средства для окончанія начатой постройки и желая возможно ускорить это окончаніе, совѣтъ общества грамотности остановился, между прочимъ, на мысли о необходимости въ ближайшее-же время заложить сооружаемое зданіе народнаго дома въ какомъ нибудь кредитномъ учрежденіи. Этимъ путемъ совѣтъ общества надѣялся получить часть необходимой для окончанія дома суммы. Совѣтъ общества, прежде всего, долженъ былъ принять во вниманіе, что народный домъ, выстроенный на городской землѣ, будетъ составлять собственность г. Кіева и что общество грамотности будетъ только пользоваться имъ, какъ значится въ постановленіи думы отъ 16—20 декабря 1899 г., «*доколѣ будетъ существовать положенное въ основаніе сіе назначеніе*». Поэтому и заложить его можетъ только городская дума, къ которой и слѣдуетъ обратиться съ ходатайствомъ объ этомъ. При этомъ общество грамотности должно дать городской думѣ обязательство уплачивать проценты и погашеніе по залогу дома, а потому совѣтъ общества имѣетъ честь покорнѣйше просить городскую думу разрѣшить заложить строющійся на Троицкой площади народный домъ въ кредитномъ учрежденіи, какое думой будетъ признано для этого подходящимъ».

Прекрасное заключеніе по поводу этого ходатайства далъ городской юрисконсультъ М. Е. Кранискій, совершенно выясняющее размѣръ права собственности со стороны города въ данномъ вопросѣ:

«Такъ какъ *залогъ зданія* народнаго дома въ одномъ изъ кредитныхъ учрежденій *можетъ быть произведенъ только вмѣстѣ съ землею*, то на это *требуется согласіе города, какъ собственника земли*, причемъ въ разрѣшеніи городского управленія должно быть точно указано количество земли, въ размѣрѣ 750 кв. саж., которое предназначено подъ усадьбу народнаго дома. Съ юридической стороны залогъ упомянутой усадьбы народнаго дома, при согласіи на то городского общественнаго управленія, является вполнѣ возможнымъ и Кіевская городская дума въ засѣданіи 4—6 сентября 1900 г. уже изъявила согласіе на подобный залогъ Кіевскимъ городскимъ комитетомъ общества попечительства о народной трезвости зданія чайной, выстроенной на отведенной тому обществу городской землѣ въ Лукьяновскомъ участкѣ.»

«Но я полагалъ-бы, что въ видахъ сохраненія интересовъ города, при изъявленіи согласія со стороны городского управленія на вышеозначенный залогъ, *слѣдовало-бы сдѣлать оговорку* въ томъ смыслѣ, *что въ случаѣ допущенія* назначенія кредитнымъ учрежденіемъ усадьбы *народнаго дома къ публичной продажѣ* за недоимку *по срочному платежу и внесенія таковаго платежа непосредственно городскимъ управленіемъ, зданіе народнаго дома должно поступить въ хозяйственное управленіе города впредь до поступленія обратно въ городскую кассу того платежа.*»

Основываясь на этомъ заключеніи юрисконсульта, дума въ собраніи своемъ 24—29 апрѣля 1902 г. единогласно, въ присутствіи 65 гласныхъ опредѣлила: «изъявить съ ея стороны согласіе на залогъ Кіевскимъ обществомъ грамотности въ одномъ изъ кредитныхъ учрежденій зданія народнаго дома, выстроеннаго на отведенной для него городской землѣ въ количествѣ 750 кв. саж. изъ Лыбедской (Троицкой) площади, на углу Большой Васильковской и Жилянской улицъ Лыбедскаго полицейскаго г. Кіева участка, при условіи, что въ случаѣ назначенія кредитнымъ учрежденіемъ усадьбы народнаго дома къ публичной продажѣ за недоимки по срочнымъ платежамъ и внесенія таковыхъ платежей непосредственно Кіевскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ, зданіе народнаго дома должно поступить въ хозяйственное управленіе города впредь до поступленія обратно въ городскую кассу тѣхъ платежей».

За предсѣдателя Д. П. Извѣковъ увѣдомилъ городскую управу отъ 26 іюня 1902 г. за № 400, что «совѣтъ общества принимаетъ на себя обязательства своевременно уплачивать всѣ причитающіеся по залогу дома платежи въ кассу городской управы или по ея указанію въ кассу кредитнаго учрежденія, въ которомъ будетъ совершенъ залогъ дома и что въ случаѣ неисправности въ платежахъ Кіевское общество грамотности предоставляетъ городу вступить въ непосредственное владѣніе народнымъ домомъ и передаетъ право на полученіе всѣхъ платежей отъ своихъ контрагентовъ по народному дому».

Между тѣмъ, по постановленію присутствія городской управы отъ 6 іюня 1902 г. была выдана слѣдующая довѣренность юрисконсульту М. Е. Кранискому:

«Милостивый Государь Митрофанъ Евграфовичъ! На основаніи постановленія Кіевской городской думы, состоявшагося 24—29 апрѣля 1902 г., *городская управа симъ уполномачиваетъ* Васъ *ходатайствовать* въ подлежащемъ учрежденіи *о выдачѣ залоговаго свидѣтельства на залогъ* въ кредитномъ учрежденіи *принадлежащаго городу Кіеву недвижимаго имущества*, находящагося въ г. Кіевѣ на углу Большой Васильковской и Жилянской улицъ и *заключающагося въ части бывшей Лыбедской площади, принадлежащей г. Кіеву*, согласно плана, утвержденнаго г. министромъ внутреннихъ дѣлъ 12 іюня 1874 года—*мѣрою 750 кв. саж.*, для чего Вы имѣете право подавать всякаго рода прошенія» и т. д.

Самое постановленіе присутствія городской управы отъ 6 іюня 1902 г. было изложено въ слѣдующемъ видѣ: «поручить городскому юрисконсульту присяжному повѣренному М. Е. Кранискому *исходатайствовать* у старшаго нотаріуса Кіевскаго окружного суда *полученіе залоговаго свидѣтельства на залогъ* въ кредитномъ учрежденіи *принадлежащаго городу имущества на бывшей Лыбедской площади, въ количествѣ 750 кв. саж.* и предназначеннаго подъ усадьбу народнаго дома кіевскаго общества грамотности, для чего и выдать г. Кранискому спеціальную довѣренность. 6 іюня 1902 г. Городской голова Проценко, члены управы Розовъ и Плаховъ».

Получивши довѣренность, М. Е. Кранискій подалъ прошеніе г. старшему нотаріусу, въ которомъ, между прочимъ, говоритъ:

«Согласно плана г. Кіева, утвержденнаго г. министромъ внутреннихъ дѣлъ 12 іюня 1874 г., *городу Кіеву принадлежитъ въ собственность Лыбедская площадь*, расположенная въ Лыбедскомъ полицейскомъ участкѣ между улицами Большой Васильковской, Жилянской, Прозоровской и Совской. По ходатайству кіевскаго общества грамотности опредѣленіемъ городской думы 9—14 февраля 1900 г. изъ означенной площади отведено означенному обществу для постройки народнаго дома участокъ, расположенный на углу Большой Васильковской и Жилянской улицъ мѣрою по Б. Васильковской 25 погон. саж., а по Жилянской улицѣ 30, а всего 750 кв. саж.,

---

МУНДИРЪ.

Разсказъ

Рудольфа Штрацъ.

Съ нѣмецкаго.

—Да, это была удивительная исторія, это происшествіе съ Суторомъ, случившееся два года тому назадъ, сказалъ полковникъ, обращаясь къ компаніи офицеровъ, сидѣвшей съ нимъ вмѣстѣ однажды вечеромъ въ казино. И еще удивительнѣе были обстоятельства, предшествовавшія самой исторіи. Я говорю, разумѣется не о романической сторонѣ дѣла, это всегда одна и та-же канитель, но тутъ есть особаго рода побочныя подробности, которыя касаются только лейтенанта Сутора лично: онѣ то и представляютъ крайне любопытную сторону этой, въ остальномъ ничѣмъ не выдающейся, катастрофѣ.

Какъ то разъ утромъ зоветъ меня къ себѣ Суторъ. Когда я къ нему пришелъ, было около одиннадцати часовъ. Вы всѣ его знали, когда онъ служилъ въ моемъ прежнемъ полку. Это былъ трезвый, вполнѣ нормальный человѣкъ, пожалуй, чересчуръ заурядный, притомъ отличный, добрѣйшій малый и большой мой пріятель. По службѣ онъ былъ заправскимъ ученымъ артиллеристомъ, фанатично преданнымъ своему дѣлу, и потому его постоянно посылали то въ одну командировку, то въ другую. Можетъ быть, изъ за этихъ частыхъ отлучекъ онъ порою забывалъ о своей хорошенькой женѣ или плохо за нею смотрѣлъ—ужъ не знаю, но только, не успѣлъ я войти въ комнату, какъ онъ, весь блѣдный, заявилъ мнѣ:

—Спасибо тебѣ, что пришелъ. У меня несчастье случилось. Мнѣ придется застрѣлить Гертенса.

Этотъ лейтенантъ Гертенсъ служилъ въ пѣхотѣ. Шла молва объ его романическихъ похожденіяхъ,... т. е. собственно никакой молвы не шло, потому что никто ничего опредѣленнаго сказать не могъ. Онъ былъ очень остороженъ въ томъ, что касалось его сердечныхъ дѣлъ, да и вообще въ обществѣ больше молчалъ—разговоръ былъ не его ума дѣло—и мечтательно глядѣлъ въ пространство своими чудными глазами, которые женщинъ сводили съ ума.

Но на этотъ разъ онъ все таки попался. Лейтенантъ Суторъ сказалъ мнѣ сухимъ, хриплымъ голосомъ:

—Жены моей уже нѣтъ въ домѣ! Куда она ушла, не знаю! Она убѣжала какъ была, безъ шляпы не повидавшись со мною. Тѣмъ лучше для нея, потому что иначе... Ну, а теперь мнѣ придется убить Гертенса одного.

—Да есть у тебя доказательства?

Онъ указалъ на кучу писемъ, лежавшихъ рядомъ со взломанной шкатулкой.

—Тутъ все есть. И больше того. Трижды довольно, чтобы дать мнѣ поводъ застрѣлить Гертенса.

—Или ему—тебя, подумалъ я про себя. Этотъ Гертенсъ имѣлъ привычку въ послѣобѣденные часы упражняться на учебномъ плацу въ стрѣльбѣ изъ пистолета. Страсть ли у него такая была къ этому занятію, или онъ это дѣлалъ изъ предосторожности, на всякій случай, не знаю, но въ цѣль онъ попадалъ мѣтко...

Суторъ продолжалъ:

—Это случилось вчера вечеромъ. И еще вечеромъ, какъ мнѣ передали, онъ объявилъ пріятелямъ, что, какъ ему не жаль, а онъ рѣшилъ, если только наступятъ осложненія, освободить мою жену отъ меня, что такъ надо. Она, будто бы, такъ несчастна со мною, и онъ такъ ее любитъ, а въ такихъ случаяхъ двумъ соперникамъ нѣтъ мѣста на свѣтѣ, ему же умирать не хочется. Отбуду, говорилъ онъ, наказаніе въ крѣпости, выйду въ отставку, а потомъ женимся и будемъ себѣ жить счастливо. Денегъ у меня довольно, а любовь искупаетъ все...

Итакъ, будетъ дуэль на жизнь и смерть. Когда я высказалъ это предположеніе, лейтенантъ Суторъ покачалъ головой и повторилъ, словно подъ вліяніемъ навязчивой идеи...

—Надо мнѣ его убить!

Да, вѣроятно, оно такъ и будетъ, сказалъ я, хотя самъ сомнѣвался въ справедливости своего предположенія. Но онъ возразилъ:

—Нѣтъ, надо дѣйствовать навѣрняка.

Глаза у этого, всегда смирнаго человѣка, горѣли какимъ то жгучимъ огнемъ. Онъ продолжалъ:

—Возьмемъ примѣръ. Къ тебѣ врывается ночью воръ, собирается тебя обокрасть и убить, если ты окажешь сопротивленіе. Что мы ему скажемъ? «Ахъ, подождите минутку. Я сейчасъ готовъ... только позову двухъ свидѣтелей... Теперь станьте вы сюда, а я сюда, рѣшимъ нашъ споръ. «Нѣтъ, ты возьмешь револьверъ, прицѣлишься хорошенько и уложишь его на мѣстѣ.

—Да, но вѣдь то воръ...

— А развѣ тотъ, кто забирается ко мнѣ въ домъ, трусливо, за моей спиной, пока я въ командировкѣ, и крадетъ у меня священнѣйшее мое достояніе, развѣ онъ не воръ? Нѣтъ, онъ худшій, въ тысячу разъ худшій воръ.

—А все таки вы съ нимъ—на равныхъ правахъ. Онъ носитъ мундиръ.

— Но его теперь заставятъ снять мундиръ.

—Конечно.

—Значитъ, я долженъ съ нимъ стрѣляться, потому что онъ—человѣкъ моего круга, а послѣ того, какъ онъ меня застрѣлитъ, ему скажутъ: ты недостоенъ носить офицерское званіе, убирайся вонъ.

—Милый другъ, это старая пѣсня.

—Согласенъ. Поймай я его на мѣстѣ преступленія и застрѣли его тутъ же, это всякій нашелъ бы понятнымъ? Почему же я долженъ предоставить ему случай и возможность убить меня?

—Потому что за этотъ промежутокъ времени разсудокъ успѣлъ вступить въ свои права.

—Разсудокъ! Представь себѣ такую картину! Поляна въ лѣсу. Тутъ стоитъ онъ, а тамъ лежу я: онъ меня обокралъ и предоставилъ мнѣ удовлетвореніе—пулю въ животъ! Съ нею мнѣ придется еще промучиться дня два—три, пока смерть не освободитъ меня. А онъ выйдетъ себѣ на Божій свѣтъ, закуритъ папироску и скажетъ: «Хорошо, дѣло кончено!» Вотъ этого то я и не хочу!

Послѣднія слова лейтенантъ Суторъ прямо выкрикнулъ хриплымъ голосомъ. Онъ дрожалъ всѣмъ тѣломъ.

—Этого я не хочу. Не хочу остаться въ дуракахъ. Хочу наказать его, а не быть самому наказаннымъ.

—Что тутъ разсуждать! Ты офицеръ.

—И больше того, я отецъ!

Онъ отворилъ дверь въ сосѣднюю комнату. Тамъ играло трое маленькихъ дѣтей.

Онъ сказалъ:

—Они и не подозрѣваютъ, что у нихъ нѣтъ больше матери. Но отецъ у нихъ есть. У меня нѣтъ состоянія, нѣтъ близкихъ родныхъ. Если меня не будетъ, чтобы защищать ихъ, дѣти мои останутся совсѣмъ безпомощными, обреченными жить милостью чужихъ людей. Вотъ что для меня важнѣе всего. Вѣдь они—моя плоть и кровь.

—Онъ осторожно притворилъ дверь. Для нихъ я обязанъ беречь свою жизнь. Отбывъ наказаніе, я выйду на свободу. При своихъ техническихъ познаніяхъ я всегда найду себѣ частную службу.

Онъ все больше и больше настраивалъ себя на мысль о сознательномъ, преднамѣренномъ убійствѣ и его послѣдствіяхъ. Дико блуждающій взглядъ его терялся вдали, словно онъ видѣлъ передъ собой лейтенанта Гертенса, который въ эту пору, какъ всегда, обучалъ рекрутовъ на пѣхотномъ учебномъ плацу. Я взялъ его за руку, въ надеждѣ уговорить его, напомнить его о долгѣ чести и совѣсти, но онъ рѣзко прервалъ меня:

—Оставь! Все это я знаю и все это ни къ чему. Меня это ничуть не трогаетъ. Съ нынѣшней ночи я стою внѣ общественныхъ условій, самъ по себѣ. Никакого совѣта я принять не могу, тѣмъ менѣе ему послѣдовать.

—И это значитъ... Ты мнѣ прямо въ глаза скажешь, что это значитъ...

—Это значитъ, что я застрѣлю лейтенанта Гертенса на улицѣ, сегодня же, при первой встрѣчѣ.

Онъ выговорилъ это совсѣмъ спокойно, тономъ непреклонной рѣшимости. Даже торжественность слышалась въ звукѣ его голоса. Я взялся за шапку и сказалъ:

—Ты понимаешь, что мнѣ здѣсь больше нечего дѣлать. Не понимаю, для чего ты, въ сущности, звалъ меня, если таковы твои намѣренія.

—Только для того, чтобы попросить тебя, какъ прежняго друга, принять участіе въ дѣтяхъ, потомъ, когда я... вѣдь я подлежу военному суду, и буду сидѣть подъ арестомъ.

Опять засвѣтился въ его глазахъ жуткій огонекъ. Онъ весь преобразился. Передо мною былъ маньякъ, весь охваченный одною идеей убить лейтенанта Гертенса во что бы то ни стало...

Онъ вскочилъ и побѣжалъ въ сосѣднюю комнату къ дѣтямъ. Мнѣ слышно было, какъ онъ сдавленнымъ отъ слезъ голосомъ что то говорилъ съ ними. Потомъ все стихло. Я ждалъ, ждалъ терпѣливо и долго, потомъ постучалъ въ дверь. Отвѣта не было. Осторожно посмотрѣвъ въ щель двери, я увидѣлъ, что дѣти одни, играютъ на полу въ куклы и солдатики. Я вышелъ въ переднюю, и тутъ заплаканный и разстроенный денщикъ объявилъ мнѣ, что хозяинъ дома ушелъ минутъ десять тому назадъ.

—Куда?

Денщикъ указалъ мнѣ направленіе внизъ по улицѣ. Улица упиралась въ пѣхотный учебный плацъ, съ котораго я мгновенно сообразилъ это какъ разъ въ данную минуту, т. е. въ двѣнадцать часовъ, должны возвращаться офицеры обучавшіе рекрутовъ.

Среди нихъ находился, разумѣется, и лейтенантъ Гертенсъ.

Дѣло было плохо. Я нахлобучилъ шапку и помчался въ догонку Сутору бѣгомъ, такъ что прохожіе съ изумленіемъ оборачивались на меня. Вотъ двигаются новобранцы подъ командой унтеръ-офицера, за ними несутъ значки и вѣхи. Сбоку, по тротуару идутъ два офицера, съ поднятыми воротниками, иззябшіе, въ высокихъ, промокшихъ сапогахъ. Гертенса нѣтъ. Сутора тоже что то еще не видно.

—Нѣтъ, вотъ онъ. Онъ шелъ медленно, держа правую руку въ карманѣ пальто, и такъ же медленно шелъ ему навстрѣчу молодой, красивый пѣхотный офицеръ. Это и былъ его соперникъ. Гертенсъ въ этотъ день, что, впрочемъ, понятно, избѣгалъ общества товарищей, или быть можетъ, они избѣгали его общества, но дѣло въ томъ, что онъ шелъ одинъ своей дорогой, прямо навстрѣчу своей судьбѣ. Онъ былъ очень блѣденъ и видимо взволнованъ. Увидавъ лейтенанта Сутора, онъ поблѣднѣлъ еще больше. На одно, едва замѣтное, мгновеніе, онъ остановился, словно собираясь повернуть обратно и избѣжать встрѣчи. Но тутъ пробудилось въ немъ сознаніе, что къ нему приближается смерть, и что онъ выкажетъ себя трусомъ, если бѣжитъ отъ нея. Блѣдное лицо его приняло землистый оттѣнокъ. Онъ не могъ не видѣть также, что я бѣжалъ за его соперникомъ съ цѣлью предотвратить убійство, и что разстояніе въ сто шаговъ отдѣлявшее меня отъ моей цѣли было достаточнымъ, чтобы намѣреніе мое не удалось. Положеніе вещей, очевидно, представлялось ему съ полною ясностью. Онъ выпрямился, еще выше приподнявъ плечи, словно желая показать, что, молъ, я отъ судьбы своей не бѣгу да и не имѣю на то права, и гордою поступью пошелъ впередъ, съ презрительной улыбкой на красивомъ лицѣ.

Они были уже близко другъ отъ друга. Артиллеристъ, все еще продолжая держать руку въ правомъ карманѣ, сразу остановился. Въ тотъ же моментъ остановился лицомъ къ лицу съ нимъ и Гертенсъ, спокойно опустивъ руки, глядя противнику въ глаза и выставивъ впередъ грудь, словно хотѣлъ сказать:—Выполни свой долгъ. Я не противлюсь, но и не боюсь.

Это былъ краткій мигъ, въ который у обоихъ захватило духъ, и у меня также. Я остановился какъ вкопанный—помочь, все равно, было невозможно—и смотрѣлъ на обоихъ соперниковъ, глазъ не сводившихъ другъ съ друга.

Лейтенантъ Суторъ вынулъ руку изъ кармана. «Готово», подумалъ я. «Сейчасъ грянетъ выстрѣлъ!» Но въ рукѣ у него револьвера не было. Онъ молча, медленно поднялъ ее къ козырьку и отдалъ честь стоявшему передъ нимъ носителю военнаго мундира, тотъ отвѣтилъ тѣмъ же и они пошли каждый своей дорогой.

Минуту спустя я догналъ Сутора. Не глядя на меня, онъ глухо пробормоталъ:

—Видишь ли... я не смогъ этого сдѣлать! Странно. Въ послѣднюю минуту рука не поднялась... Будь онъ въ статскомъ, я положилъ бы его на мѣстѣ... какъ бѣшеную собаку... и бы прострѣлилъ его насквозь, его, да, но не его мундиръ. Въ мундиръ не могу цѣлить, нѣтъ!

Я молчалъ. Подумавъ немножко, онъ добавилъ:

—Никто себя самого не знаетъ... И я себя не зналъ. Въ рѣшительный моментъ въ человѣкѣ просыпается другой человѣкъ, другіе люди... они сковываютъ его волю... можетъ быть, тутъ во мнѣ заговорилъ мой покойный отецъ... или мой дѣдъ... всѣ они были офицерами и думали точь въ точь такъ же, какъ и вы, а не такъ, какъ я... Тутъ хочешь дѣйствовать, а не можешь. Берутъ верхъ они, т. е. сила традиціи, которая внѣдрилась въ плоть и кровь человѣка. Ну, словомъ, теперь я понялъ... я не могу стрѣлять въ того, на комъ надѣтъ мундиръ его величества. Это все равно, что стрѣлять въ самого себя, это—не только преступленіе, но поруганіе того, что для насъ священно.

Пораздумавъ немножко, онъ добавилъ:

—Окажи мнѣ услугу, передай мой вызовъ Гертенсу. Условія дуэли назначьте какъ можно тяжелѣй. И доложи, кому слѣдуетъ, и доктора пригласи... Ну, словомъ, чтобы все было такъ, какъ искони у насъ полагается.

—

Разсказчикъ замолчалъ. Одинъ изъ молодыхъ лейтенантовъ спросилъ:

—Ну, и чѣмъ же это все кончилось?

Полковникъ съ изумленіемъ посмотрѣлъ на него.

—Какъ, вы не знаете? Ахъ, да, вѣдь вы только что переведены сюда. Такъ-то, господа... грустная это исторія. Я былъ секундантомъ Сутора. Мы на разсвѣтѣ дождливаго зимняго утра подъѣхали къ лѣсной полянѣ, гдѣ должна была состояться дуэль. Темь была такая, что пришлось четверть часа стоять подъ дождемъ, дожидаться, пока разсвѣтетъ достаточно, чтобы можно было приступать къ дѣлу.

Противники сняли мундиры и по счету: три! должны были стрѣлять. Они стали по своимъ мѣстамъ. Но едва успѣлъ секундантъ крикнуть: разъ! какъ Суторъ выстрѣлилъ, не цѣлясь, торопливо, прямо наудачу. Лейтенантъ Гертенсъ высоко взмахнулъ руками, перевернулся и грохнулся объ земь. Пуля прострѣлила ему черепъ насквозь, такъ что брызнули кусочки мозга, и къ тому моменту, когда настало бы время стрѣлять, онъ былъ уже мертвъ. Я пѣшкомъ вернулся въ городъ съ лейтенантомъ Суторомъ. Онъ всю дорогу не говорилъ ни слова, молча глядя въ землю. Только на прощанье онъ сказалъ мнѣ:

—Можетъ быть, вы были правы..

Можетъ быть...

въ виду чего послѣдовало измѣненіе плана Лыбедской площади, утвержденное г. министромъ внутреннихъ дѣлъ 9 апрѣля 1901 года».

«Нынѣ городская дума предложила означенную выше землю съ постройками заложить въ одномъ изъ кредитныхъ учрежденій и постановленіе объ этомъ думы, состоявшееся 24—29 апрѣля 1902 г. утверждено г. кіевскимъ губернаторомъ, а потому покорнѣйше прошу выдать мнѣ залоговое свидѣтельство на залогъ вышеозначеннаго имущества въ одномъ изъ кредитныхъ учрежденій» и т. д.

Старшій нотаріусъ нашелъ возможнымъ выдать залоговое свидѣтельство, составленное въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Дано сіе свидѣтельство отъ старшаго нотаріуса Кіевскаго окружного суда городу Кіеву на залогъ нижеобъясненнаго имѣнія въ одномъ изъ кредитныхъ учрежденій въ томъ: 1) что *въ собственномъ его города Кіева владѣніи состоитъ недвижимое имѣніе въ Лыбедскомъ полицейскомъ города Кіева участкѣ* на углу Большой Васильковской и Жилянской улицъ, *заключающееся*, какъ видно изъ копіи выкопировки общаго плана г. Кіева, завѣренной 1 іюня 1901 г. городскимъ землемѣромъ И. Тавровымъ, *въ части бывшей Лыбедской площади, мѣрою семьсотъ пятьдесятъ кв. саж., принадлежащей г. Кіеву согласно плана утвержденнаго г. министромъ внутреннихъ дѣлъ въ 12 день іюня 1874 г.*; 2) что эта часть площади по опредѣленію Кіевской городской думы отъ 9—14 февраля 1900 г. назначена къ отводу Кіевскому обществу грамотности подъ постройку народнаго дома и измѣненіе плана г. Кіева соотвѣтственно этому опредѣленію, утверждено въ постановленіи г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, какъ видно изъ той же копіи 9 апрѣля 1901 г.; 3) что на названномъ имѣніи, по доставленнымъ, согласно 192 ст. положенія о нотаріальной части свѣдѣніямъ по 8 іюня 1902 г. споровъ, исковъ и взысканій не имѣется; 4) что имѣніе это подъ запрещеніемъ не состоитъ» и т. д.

Такимъ образомъ, усадьба была заложена въ Кіевскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ съ 1 іюня 1902 г. на срокъ 38 лѣтъ 4 мѣсяца въ суммѣ 80 тыс. руб.

Усадьба эта была дважды назначаема городскимъ Кредитнымъ обществомъ въ публичную продажу—на 11 сентября 1906 г. и на 10 марта 1907 г., но оба раза, вслѣдствіе требованій къ совѣту общества со стороны городской управы объ уплатѣ недоимокъ и полученіи обратныхъ увѣдомленій объ исполненія этого, была снимаема съ торговъ.

Въ настоящее время, согласно увѣдомленію отъ 1 декабря 1907 г., за № 1248, правленіе Кіевскаго городского кредитнаго общества за неплатежъ обществомъ недоимокъ съ пенею въ суммѣ 998 руб. 78 к. *народный домъ назначенъ въ публичную продажу на 10 марта 1908 г.* и сверхъ недоимки на означенномъ домѣ числится еще платежъ на срокъ 31 декабря 1907 г. въ суммѣ 2,400 руб. 11 декабря 1907 г. городская управа послала обычное понужденіе, но отвѣта на него не получила, а лишь 24 января 1908 г. послѣдовало такое сообщеніе: «*Въ виду* состоявшагося 23 сего января *постановленія кіевскаго губернскаго по дѣламъ объ обществахъ присутствія* о закрытіи Кіевскаго общества грамотности, *совѣтъ общества* покорнѣйше *проситъ городскую управу принять въ свое вѣдѣніе и подъ охрану народный домъ общества грамотности*, составляющій юридически собственность г. Кіева со всѣмъ находящимся въ немъ имуществомъ впредь до окончательнаго рѣшенія администраціей вопроса о судьбѣ принадлежащаго обществу грамотности движимаго имущества и разрѣшенія Сенатомъ жалобы, какая будетъ подана совѣтомъ на постановленіе о закрытіи».

Увѣдомленіе это подписано предсѣдателемъ совѣта В. П. Науменкомъ и передано было на заключеніе юрисконсульта М. Е. Кранискаго, каковой и далъ 28 января за № 352 слѣдующее заключеніе:

«По § 15 уставу Кіевскаго общества грамотности, въ случаѣ прекращенія дѣйствій общества, денежныя средства его, равно книги и прочее имущество поступаютъ въ распоряженіе мѣстнаго учебнаго округа для цѣлей народныхъ училищъ. Этотъ пунктъ устава можетъ относиться только къ движимому имуществу, ибо по тому-же уставу право пріобрѣтенія недвижимаго имущества обществу не предоставлено и таковаго оно въ дѣйствительности, не имѣло».

«При ходатайствѣ въ 1899 году объ отводѣ городомъ земельнаго участка для постройки народнаго дома, со стороны общества грамотности было высказано городскому управленію слѣдующее основное положеніе: «Учрежденія, подобныя проектируемому народному дому, не должны принадлежать частнымъ лицамъ или отдѣльнымъ учрежденіямъ, по существу своему временнымъ и случайнымъ, а должно составлять собственность цѣлаго общества, какимъ въ данномъ случаѣ является городъ. По этому совѣтъ общества грамотности имѣлъ и имѣетъ въ виду построить домъ, который составлялъ бы собственность г. Кіева и только находился бы въ полномъ пользованіи и распоряженіи общества грамотности до тѣхъ поръ, *пока оно будетъ существовать*». (?). Это положеніе и легло во основаніе постановленія кіевской городской думы отъ 16—20 декабря 1899 года (ст.35, журналъ 25), которая опредѣлила «для постройки Кіевскимъ обществомъ грамотности народнаго дома отвести необходимое количество земли изъ Троицкой площади, по линіи Большой-Васильковской улицы, *доколѣ будетъ существовать положенное въ основаніи этого дома назначеніе его*». По полученіи увѣдомленія объ означенномъ опредѣленіи городской думы, совѣтъ Кіевскаго общества грамотности постановилъ: «согласиться на принятіе участка земли на Троицкой площади подъ постройку народнаго дома на условіяхъ, изложенныхъ въ опредѣленіяхъ кіевской городской думы отъ 16—20 декабря 1899 г. (отношеніе общества грамотности отъ 28 апрѣля 1900 г. № 307). Тоже условіе означено и въ актѣ отвода городской земли подъ постройку народнаго дома на Троицкой площади отъ 7 іюня 1900 г. т. е. что земля отводится въ пользованіе общества грамотности «доколѣ будетъ существовать положенное въ основаніе этого дома назначеніе». Вслѣдъ затѣмъ самый народный домъ съ землею былъ заложенъ за 80,000 руб. въ Кіевскомъ кредитномъ обществѣ отъ имени города Кіева, какъ собственника заложеннаго имущества, согласно опредѣленію городской думы отъ 29 апрѣля 1902 г. (ст. 31, журналъ № 10). Полученная подъ залогъ сумма всецѣло пошла на окончаніе постройки народнаго дома на Троицкой площади».

«Такимъ образомъ право собственности города Кіева на зданіе *такъ называемаго* народнаго дома является внѣ всякаго сомнѣнія. Это подтверждается и общимъ закономъ: Правительствующій Сенатъ, разъясняя 386 ст. I ч. X т. свода законовъ, говоритъ: строенія предполагаются собственностью хозяина земли пока противное не доказано. Возведеніе построекъ на чужой землѣ, хотя бы и съ разрѣшенія хозяина земли, не устанавливаютъ для того, кто возвелъ постройки на свой счетъ права собственности на нихъ; объемъ правъ возведшаго постройки долженъ быть опредѣленъ закономъ актомъ и если такого акта нѣтъ, то постройки считаются собственностью хозяина земли».

«Въ виду закрытія кіевскаго общества грамотности по постановленію отъ 23 января 1908 года Кіевскаго губернскаго по дѣламъ объ обществахъ присутствія, совѣтъ общества грамотности проситъ городскую управу принять въ свое вѣдѣніе и подъ охрану народный домъ, составляющій юридически собственность гор. Кіева, со всѣмъ находящимся въ немъ имуществомъ».

«Городской управѣ дѣйствительно предстоитъ принять въ свое вѣдѣніе народный домъ, какъ городскую собственность и это тѣмъ болѣе, что согласно увѣдомленію Кіевскаго городского кредитнаго общества отъ 1 декабря 1907 г. за № 1248, народный домъ съ землею назначенъ въ публичную продажу на 10 марта с. г. за неплатежъ въ продолженіе льготнаго срока недоимки съ пенею въ количествѣ 938 руб. 78 коп. и хотя по частнымъ свѣдѣніямъ эта недоимка уже уплачена самымъ обществомъ грамотности, но въ томъ же увѣдомленіи кредитнаго общества упоминается еще о недоимкѣ платежа на срокъ 31 декабря 1907 года въ суммѣ 24,000 рублей. Что же касается движимаго имущества, то судя по брошюрѣ «Краткій очеркъ исторіи сооруженія народнаго дома» (изданной во дню открытія дома), часть движимаго имущества, согласно волѣ жертвователей составляетъ принадлежность не общества грамотности, а непосредственно народнаго дома, какъ учрежденія. При этомъ нужно также имѣть въ виду и возможные долги общества грамотности, погашеніе которыхъ должно быть обращено на то же движимое имущество. Городской юрисконсультъ Кранискій».

Присутствіе кіевской городской управы, соглашаясь съ настоящимъ заключеніемъ городского юрисконсульта, постановило: «Въ виду закрытія кіевскаго общества грамотности и согласно увѣдомленію совѣта того общества народнаго дома находившагося до сихъ поръ въ пользованіи и распоряженіи кіевскаго общества грамотности, принять какъ городскую собственность со всѣми подворными постройками въ вѣдѣніе городской управы, для чего предоставить городскому головѣ сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе. Что же касается находящагося въ народномъ домѣ движимаго имущества, то не входя покуда въ разсмотрѣніе вопроса принадлежности его, просить г. кіевскаго губернатора для составленія описи онаго назначить смѣшанную комиссію, въ составъ которой должны войти представители отъ города и Кіевскаго учебнаго округа. Января 28 дня 1908 года».

Нельзя тутъ не отмѣтить распространительнаго толкованія М. Е. Кранискаго о правахъ городского управленія на наслѣдство въ видѣ недвижимаго и движимаго имущества закрытаго общества грамотности сравнительно съ его же заключеніемъ, положеннымъ въ основу разрѣшенія вопроса о залогѣ дома грамотности и вошедшаго въ редакцію залогового свидѣтельства.

31 января состоялось у г. кіевскаго губернатора совѣщаніе по вопросу о ликвидаціи дѣлъ закрытаго кіевскаго общества грамотности, которое порѣшило поручить эту ликвидацію Кіевскому учебному округу, согласно п. 15 устава общества грамотности, утвержденнаго г. министромъ внутреннихъ дѣлъ 11 февраля 1882 г., который гласитъ, что «въ случаѣ закрытія общества грамотности, денежныя средства его, равно книги и прочее имущество поступаютъ въ распоряженіе мѣстнаго учебнаго округа для цѣлей народыхъ училищъ»

Каковы же были задачи кіевскаго общества грамотности, согласно этому уставу—содѣйствіе распространенію въ Юго-Западномъ краѣ *русской* грамотности и *религіозно-нравственнаго просвѣщенія* въ народѣ. Каковы же задачи управленія Кіевскаго учебнаго округа въ этомъ отношеніи? Повидимому тѣ-же. Изъ за чего же столько шуму? Общество грамотности по тѣмъ или инымъ причинамъ закрыто, хотя оно и апеллируетъ по поводу этого въ Сенатъ, его законнымъ по уставу и естественнымъ замѣстителемъ является Кіевскій учебный округъ, казалось бы, тутъ ничего нѣтъ ужаснаго, но кому то это претитъ—«попечителемъ же Кіевскаго учебнаго округа состоитъ г. Зиловъ», какъ откровенно признался авторъ апологіи общества грамотности въ «Рѣчи». Можно догадываться по этому намеку, что есть какая то разница между взглядами *«все тѣхъ-же»* старыхъ *«знакомыхъ»* вѣчно-юныхъ И. В. Лучицкаго и В. П. Науменка и г. Зилова, и первые опасаются какъ бы не пріостановилась подъ попеченіемъ И. А. Зилова *«огромная культурная работа»* въ виду *«пагубнаго* (?) для цѣлаго края приговора» по поводу дѣятельности общества грамотности въ послѣдніе годы.

Любопытно, въ чемъ же состояла эта дѣятельность? Не отклонилась-ли она отъ задачъ, предусмотрѣнныхъ уставомъ общества грамотности? Быть можетъ, она отклонилась отъ задачъ просвѣтительныхъ и преслѣдуетъ задачи, ну, хотя бы просто увеселительныя?! Нельзя этого сказать. До послѣдняго времени общество преслѣдовало задачи просвѣтительныя, *но только нѣсколько въ иномъ направленіи*. Выше былъ приведенъ списокъ тѣхъ учрежденій, которыя предполагалось помѣстить въ домѣ грамотности и, вѣроятно, этотъ списокъ и подкупилъ наиболѣе жертвователей, охотно сносившихъ добровольныя даянія на благое дѣло. Не всѣ они существуютъ въ настоящее время, вѣроятно, вслѣдствіе того, что при широкомъ размахѣ дѣятельности общества грамотности въ послѣдніе годы, при *«огромной культурной работѣ»* этого общества, *«обслуживавшаго цѣлый край»*, помѣщенія въ домѣ общества понадобились для другихъ, тоже просвѣтительныхъ учрежденій, но *съ другими названіями*, быть *можетъ, съ другимъ направленіемъ дѣятельности*. Какія же учрежденія помѣщаются теперь въ домѣ закрытаго общества грамотности? Вотъ ихъ перечень: 1) бюро рабочихъ союзовъ, 2) украинське товариство «Просвита», засноване на имя Т. Г. Шевченка, 3) редакція украинской газеты «Рада», 4) редакція прекратившаго свое существованіе журнала «Кіевская Старина», 5) театръ, арендуемый товариществомъ украинскихъ артистовъ, 6) закрытый нынѣ по распоряженію администраціи книжный складъ и магазинъ общества грамотности. Завѣдываетъ домомъ Андрей Григорьевичъ Вязловъ съ супругой, членъ Государственной Думы перваго созыва.

Изъ этого видно, что между первоначальнымъ предназначеніемъ дома общество грамотности и теперешнимъ его примѣненіемъ существуетъ *нѣкоторая* разница.

Быть можетъ, inde ira? Не сводится ли весь вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ дома общества грамотности къ основаніямъ *не исключительно юридическаго*, а скорѣе политическаго характера? Не опасается ли кто либо, что «огромная культурная работа учрежденія, обслуживавшаго цѣлый край» приметъ нѣсколько иное направленіе? И, конечно, въ этомъ случаѣ врядъ ли желательной является передача всей организаціи въ вѣдѣніе учебнаго округа. Не поэтому ли и проявлено столько усердія для самаго детальнѣйшаго разъясненія вопроса о правахъ собственности и наслѣдства города и учебнаго округа послѣ покойнаго общества грамотности. Кому нуженъ сырой, плохо построенный домъ? *Но всякаго интересуетъ чей духъ будетъ его оживотворять.*

Какъ бы не разрѣшился вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ пресловутаго дома, но вотъ *настоящая правда будутъ ли подъ фирмой города дѣйствовать одни лица, или отъ имени учебнаго округа другія*, будетъ ли просвѣщать въ одномъ направленіи, или въ другомъ. Да не все ли это равно?! Далеко не все равно для мирнаго русскаго населенія г. Кіева и прилежащаго къ нему края, не все равно и для цѣлости Россіи и мощи русскаго государства. Но да будетъ такъ, какъ тому быть суждено.

Любопытно еще отмѣтить, что съ перемѣной названій учрежденій, находящихся подъ кровомъ дома общества грамотности, уменьшились и доходы общества и пропорціонально увеличились недоимки. Не въ связи ли это съ даровымъ отводомъ помѣщеній подъ полезныя учрежденія и для устройства собраній внѣпартійныхъ организацій, какъ, напримѣръ, собранія внѣпартійныхъ евреевъ.

Военныя приготовленія Америки. Главный штабъ арміи Соединенныхъ Штатовъ, какъ извѣстно, обратился къ конгрессу съ просьбой ассигновать 10 мил. долл. для снабженія всѣмъ необходимымъ арміи въ 250,000 человѣкъ. Такъ какъ въ настоящій моментъ дѣйствительный составъ арміи, по словамъ «New-York American» равенъ всего 53,940 человѣкамъ, то, слѣдовательно, запасы штаба разсчитаны на армію почти въ пять разъ большую. Самое любопытное въ этомъ фактѣ то, что штабъ основываетъ свое требованіе денегъ на «потребностяхъ военнаго времени». Испрашиваемая сумма должна быть отпущена въ теченіе четырехъ лѣтъ по два съ половиною милліона долларовъ въ годъ. Склады закупленной амуниціи и оружія будутъ находиться въ Нью-Іоркѣ, Филадельфіи и Санъ-Франциско.

Военныя приготовленія Японіи. «New-York American» сообщаетъ объ энергичномъ и поспѣшномъ укрѣпленіи Японіей острова Формозы, который находится въ 48 часахъ пути отъ Филиппинъ и можетъ стать ключемъ къ Дальнему Востоку. Островъ превращенъ въ солидную морскую базу для японскихъ судовъ; туда доставлены крупнѣйшія орудія, огромные склады переполнены аммуниціей; тысячи тоннъ угля подвозятся для нагрузки на стоящія тамъ суда, гарнизонъ увеличенъ до небывалой численности. Въ нѣкоторыхъ гаваняхъ Формозы устроены искусственные острова и на нихъ разставлены пушки. Приготовленія ведутся съ такой лихорадочной торопливостью и напряженіемъ всѣхъ силъ, что, несмотря на дружественныя завѣренія японскаго правительства, приводятъ въ недоумѣніе и смущеніе правящія сферы Соединенныхъ Штатовъ.

Русскіе террористы въ Баваріи. Какъ сообщаетъ берлинскій корреспондентъ «Matin», баварское правительство отказало выдать Россіи четырехъ русскихъ террористовъ, арестованныхъ въ Мюнхенѣ. Одновременно, какъ извѣстно, были арестованы ихъ друзья въ Парижѣ. Всѣ они подозрѣвались въ участіи въ ограбленіи тифлисскаго казначейства.

Желѣзнодорожные планы Австро-Венгріи на Балканскомъ полуостровѣ продолжаютъ приковывать вниманіе иностранной печати и дипломатіи. Французскій министръ иностранныхъ дѣлъ Пишонъ въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ «Petite République» изложилъ по этому поводу свои взгляды на отношенія Франціи къ дружественной и союзной Россіи, съ которой она связана общностью интересовъ. Въ Азіи обѣ державы заключили съ Китаемъ и Японіей почти тождественныя соглашенія. Съ Англіей Франція связана сердечной дружбой; Россія также завязала съ британскимъ правительствомъ добрыя отношенія послѣ того, какъ были устранены всѣ спорные пункты. Въ отношеніяхъ къ Германіи и другимъ великимъ державамъ политика Россіи и Франціи руководствуется одними и тѣми-же соображеніями, въ особенности стремленіемъ устранить всякія причины войны и увеличить гарантіи мира. Я не вижу, чтобы европейскому горизонту угрожали какіе либо конфликты. Правительства всѣхъ государствъ съ каждымъ днемъ все болѣе убѣждаются въ необходимости сохранять миръ, котораго жаждетъ общественное мнѣніе всѣхъ націй. Балканскіе вопросы представляютъ особенную важность; но не слѣдуетъ преувеличивать разногласій, о которыхъ такъ много говорятъ за послѣдніе дни. Я убѣжденъ въ томъ, что несмотря на временныя затрудненія, потребность въ соглашеніи между великими державами такъ велика, что она окажетъ господствующее вліяніе на ихъ внутреннюю и внѣшнюю политику.

Нѣкоторые органы печати намѣчаютъ даже путь къ желанному соглашенію. «Petit Parisien» сообщаетъ, что Россія ничего не имѣетъ противъ проведенія Австріей желѣзнодорожной линіи въ Митровицу, но ожидаетъ того-же права для всѣхъ балканскихъ государствъ, а потому намѣрена просить у султана концессіи на двѣ другія желѣзнодорожныя линіи. Первая изъ нихъ должна соединить Дунай съ Адріатическимъ моремъ съ конечными пунктами Радуевацъ-Дульциньо. Эта линія будетъ обслуживать интересы Россіи, Болгаріи, Румыніи, Сербіи и Италіи, причемъ постройка ея встрѣтитъ сочувствіе въ Англіи и Франціи. Вторая линія должна соединить Софію съ Ускюбомъ, чтобы, по выраженію французской газеты, дать болгарамъ возможность «не быть вѣчно раздѣленными со своими македонскими братьями».

По поводу этой комбинаціи, развиваемой также и въ «Temps», въ вѣнской «Polit. Corr.» опубликовано сообщеніе, составленное, повидимому, на основаніи оффиціальныхъ источниковъ. Въ сообщеніи указано, что постройка желѣзнодорожной линіи, которая соединила-бы Дунай съ Адріатическимъ моремъ, будетъ встрѣчена въ Вѣнѣ съ полнымъ сочувствіемъ. Австро-венгерское правительство не сомнѣвается въ томъ, что увеличеніе площади желѣзнодорожныхъ путей въ Турціи будетъ имѣть самое благопріятное вліяніе на экономическое развитіе балканскихъ народовъ и въ то же время будетъ содѣйствовать успокоенію македонскихъ провинцій и мирному процвѣтанію ихъ населенія.

Французская печать оживленно обсуждаетъ отмѣченный выше проектъ Дунайско-Адріатической желѣзной дороги.

Россія держится того мнѣнія, пишетъ «Echo de Paris», что лучше было бы сначала разрѣшить вопросъ о реформахъ въ Македоніи. Но разъ Австро-Венгрія выдвинула на первый планъ экономическіе вопросы, Россія поневолѣ должна послѣдовать за нею въ эту область, и потому не замедлитъ потребовать въ Константинополѣ, чтобы ей была предоставлена указанная концессія.

Въ томъ-же смыслѣ высказывается и «Figaro»: Австро-Венгрія докажетъ искренность своихъ намѣреній, если присоединится къ Россіи въ требованіи, чтобы султанъ даровалъ концессію на постройку одновременно 3 желѣзнодорожныхъ линій, какъ доказательства, что ни одна изъ великихъ державъ не имѣетъ завоевательныхъ стремленій. Французское правительство не замедлитъ поддержать въ Константинополѣ именно это рѣшеніе вопроса, направленное къ устраненію недоразумѣній между Россіей и Австро-Венгріей и возстановленію мира на Балканскомъ полуостровѣ.

«Petit Parisien» доказываетъ, что экономическое равноправіе всѣхъ державъ даетъ основаніе Россіи, опираясь на послѣднюю декларацію барона Эренталя, требовать проведенія 3 новыхъ путей сообщенія.

Къ сожалѣнію, французская печать, подробно обсуждая планы и намѣренія Россіи на Балканскомъ полуостровѣ, не потрудилась сообщить, изъ какихъ источниковъ она почерпнула свѣдѣнія относительно рѣшенія русскаго правительства требовать у Порты концессія на постройку двухъ или хотя бы одной Дунайско-Адріатической желѣзнодорожной линіи.

— Во вчерашнемъ засѣданіи Кіевскаго отдѣла Русскаго собранія, по выслушаніи доклада о безпорядкахъ, происходившихъ въ Волынской духовной семинаріи, постановлено отправить въ г. Житоміръ высокопреосвященному Антонію, архіепископу Волынскому и Житомирскому, слѣдующую телеграмму:

«Кіевскій отдѣлъ Русскаго собранія, освѣдомившись о глубоко прискорбныхъ явленіяхъ, обнаруженныхъ въ Житомирской духовной семинаріи, почтительнѣйше взываетъ къ столь извѣстному въ Россіи патріотизму Вашему и проситъ, силою Вашей энергіи и авторитета, водворить въ этой духовной школѣ уваженіе къ законамъ Божескимъ и человѣческимъ, столь жестоко нарушаемымъ подъ опаснѣйшимъ вліяніемъ одного изъ воспитателей, имя коего Вамъ не безъизвѣстно, и близкихъ ему семинаристовъ, присутствіе коихъ среди товарищей пагубно отражается на внутренней жизни ихъ юношеской обители. Уповая на мудрость Вашего Высокопреосвященства, собраніе надѣется на скорое осуществленіе его благожелательнаго ходатайства. Предсѣдатель **Юзефовичъ**.

— Прокуроръ Кіевской судебной палаты **Ѳ. С. Кукурановъ** вчера, 4 февраля, въ 11 час. 50 мин. ночи, выѣхалъ по дѣламъ службы въ С.-Петербургъ.

Поѣздка эта, какъ мы слышали, находится въ связи съ вопросомъ о возобновленіи слѣдствія по дѣлу о революціонныхъ безчинствахъ происходившихъ въ залѣ городской думы 18 октября 1905 года. Начатое въ свое время слѣдствіе было прекращено судебными властями, не нашедшими достаточныхъ данныхъ для возбужденія дѣла. Закончившееся въ январѣ мѣсяцѣ дѣло о еврейскомъ погромѣ въ городѣ Кіевѣ выяснило много интересныхъ подробностей о характерѣ революціоннаго митинга происходившаго 18 октября 1905 года въ залѣ городской думы, а также установило присутствіе на митингѣ многихъ лицъ, содержаніе рѣчей и т. п. На дняхъ представителями Кіевскаго отдѣла Русскаго собранія и всероссійскаго союза русскихъ рабочихъ въ г. Кіевѣ было отправлено на Высочайшее имя прошеніе съ ходатайствомъ объ обревизованіи предварительнаго слѣдственнаго производства, съ тѣмъ, чтобы по выясненіи обстоятельствъ дѣла были привлечены къ отвѣтственности слѣдственная власть и прокурорскій надзоръ, не нашедшихъ достаточныхъ данныхъ для возбужденія уголовнаго преслѣдованія.

— Въ Кіевъ возвратился изъ Петербурга и вступилъ въ отправленіе своихъ служебныхъ обязанностей начальникъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, инженеръ **К. С. Немѣшаевъ**.

— Предсѣдатель Кіевскаго комитета по дѣламъ печати **А. А. Сидоровъ** возвратился изъ служебной поѣздки въ Петербургъ и вступилъ въ исправленіе своихъ обязанностей.

— Въ Кіевъ возвратился изъ Петербурга кіевскій городской голова **И. Н. Дьяковъ**.

— Государственный экзаменъ въ **юридической испытательной комиссіи** при Императорскомъ университетѣ св. Владиміра, въ текущую экзаменаціонную сессію (январь—февраль), по уголовному праву и процессу будетъ производиться въ четвергъ, 7 февраля въ главномъ зданіи университета, въ аудиторіи № 8 съ 6 час. веч.

— **А. Л. Костомарова. (Некрологъ).** Въ воскресенье, 3 февраля, въ 11 часовъ вечера, въ Кіевѣ тихо скончалась 77 лѣтъ отъ роду **Алина Леонтьевна Костомарова**, рожденная Крагельская, вдова извѣстнаго историка Николая Ивановича Костомарова. Высоко одаренная, свѣтлая личность покойной заслуживаетъ особеннаго вниманія, какъ дѣятельной и просвѣщенной помощницы во всѣхъ ученыхъ трудахъ мужа за послѣднее десятилѣтіе его жизни, когда она вмѣстѣ съ нимъ работала въ архивахъ и библіотекахъ. Послѣ смерти Ник. Ив. его вдова беретъ на себя бремя издательской и въ особенности утомительной и кропотливой корректорской дѣятельности, которой, несмотря на преклонные годы и физическую слабость не прекращала до послѣднихъ дней своей жизни. Съ благоговѣніемъ относясь къ памяти мужа, Ал. Леонт. дѣлаетъ все, чтобы имя его съ признательностью вспоминалось бы грядущими поколѣніями ученыхъ и писателей: она жертвуетъ въ университетъ св. Владиміра его богатую библіотеку, заключавшую немало рѣдкихъ историческихъ памятниковъ и трудовъ, и всѣ его рукописи и съ любовью работаетъ надъ подробной біографіей своего мужа, которую безпощадная смерть не дала ей закончить.

Алина Леонтьевна Крагельская родилась 8 августа 1830 года въ Вильнѣ, но дѣтство и юность провела въ Кіевѣ. Образованіе получила въ благородномъ французскомъ пансіонѣ М-me Демельянъ, гдѣ преподавателемъ исторіи состоялъ молодой профессоръ Н. И. Костомаровъ. Даровитая дѣвушка считалась украшеніемъ пансіона, какъ по успѣхамъ въ наукахъ, такъ и благодаря выдающемуся таланту къ музыкѣ. По окончаніи пансіона въ 1847 году 17-лѣтняя Алина Леонт. стала невѣстой своего молодого преподавателя. Но судьба судила иначе. Время было тревожное, и наканунѣ свадьбы Костомаровъ былъ арестованъ, отвезенъ въ Петербургъ и послѣ 11-мѣсячнаго одиночнаго заключенія въ Петро-Павловской крѣпости сосланъ въ Саратовъ. Пять лѣтъ ждала Алина Леонт. возвращенія своего жениха и, наконецъ, по настоянію родителей, въ 1851 году вышла замужъ за полковника М. Киселя. Прошло много лѣтъ, Алина Леонтьевна давно овдовѣла, когда въ 1873 году, во время III-го археологическаго съѣзда въ Кіевѣ, Н. И. Костомаровъ, оставшійся холостымъ, разыскалъ ее, возобновилъ знакомство и вскорѣ просилъ ея руки. 9 мая 1875 года, почти черезъ 28 лѣтъ послѣ первой помолвки, Алина Леонтьевна 44 лѣтъ отъ роду скромно вѣнчалась съ Костомаровымъ въ сельской церкви своего имѣнія Дѣдовцы, Полтавской губ.

Вмѣстѣ съ свѣтлымъ умомъ и широкимъ образованіемъ мягкость и отзывчивость составляли одно изъ симпатичнѣйшихъ качествъ покойной, которая нерѣдко пользовалась своими связями, чтобы оказать помощь нуждающимся, не отказывая имъ въ то-же время въ своей матеріальной и нравственной поддержкѣ.

— **Къ замѣщенію должности начальника службы телеграфа Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ.** Начальникомъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ инженеромъ К. С. Немѣшаевымъ сдѣлано предложеніе инженеру путей сообщенія П. П. Дмитренко занять вакантную въ настоящее время за смертью Л. П. Геркена должность начальника службы телеграфа Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Инженеръ П. П. Дмитренко извѣстенъ по своимъ обширнымъ научнымъ трудамъ въ области электротехники.

— **Проектируемая новая линія желѣзной дороги.** По порученію Полтавской губернской управы инженеромъ Чмутовымъ производятся изысканія по проведенію желѣзнодорожной вѣтви Полтава—Ворожба. Съ 1 сентября 1907 г. инженеръ Чмутовъ приступилъ къ производству работъ, начавъ изысканія отъ ст. Полтава, Южныхъ жел. дорогъ. Собранная управой данныя о значеніи пунктовъ примыканія проектируемой линіи къ Московско-Кіево-Воронежской жел. дорогѣ, какъ и интересы Гадячскаго и Роменскаго уѣздовъ, побудили управу принять нѣсколько болѣе длинное (на 25 верстъ), но за то болѣе цѣлесообразное и для губерніи болѣе выгодное направленіе дороги не на ст. Ворожбу, а на ст. Конотопъ, нынѣ соединенную прямымъ рельсовымъ путемъ со ст. Новая, Брянской жел. дороги, а оттуда съ Москвой.

— **Присужденіе почетной награды.** Императорское Русское Географическое общество присудило **малую золотую медаль** преподавателю Кіевской 1-й гимназіи **Ю. А. Яворскому** за его трудъ «Памятники галицко-русской народной словесности», въ трехъ частяхъ.

— **Неудавшійся планъ грабителей.** 3 февраля, около 6 часовъ вечера, къ посыльному артели Саввѣ Цыбульскому подошелъ подростокъ, не старше 14 лѣтъ, и поручилъ отнести запечатанное письмо къ г-ну Гринеру, живущему на углу Терещенковской и Караваевской улицъ, противъ парка. Отвѣтъ на письмо посыльный долженъ былъ передать по адресу, который на словахъ указалъ ему посылавшій. Цыбульскій не засталъ дома Гриннера и его семьи, а прислуга отказалась принять письмо, тогда посыльный, не зная, что ему дѣлать, явился въ домъ по указанному адресу для того, чтобы вернуть недоставленное за отсутствіемъ адресата письмо. Но здѣсь оказалось, что никто изъ членовъ семьи никакого Гриннера не знаетъ и никто не посылалъ ему никакого письма, почему посыльный ушелъ, взявъ съ собою обратно письмо. Этимъ мытарства посыльнаго не окончились, такъ какъ на углу Кузнечной и Караваевской улицъ постовой городовой, слѣдившій за посыльнымъ, нѣсколько разъ проходившимъ мимо, задержалъ его и вмѣстѣ съ письмомъ на имя Гриннера доставилъ въ Лыбедской участокъ. Здѣсь подозрительное письмо было вскрыто, оно содержало подъ угрозой «страшной смерти» требованіе, чтобы Гриннеръ уплатилъ посланному въ теченіе 10 минутъ тысячу рублей. Письмо—«мандатъ» безъ подписи, отъ имени «комитета кіевской группы анархистовъ-террористовъ-экспропріаторовъ». Черная печать на письмѣ въ срединѣ круга имѣетъ изображеніе черепа, по сторонамъ котораго двѣ бомбы, а ниже накрестъ изображены револьверъ и кинжалъ. Вокругъ этихъ эмблемъ надпись: «кіевская группа анархистовъ-террористовъ-экспропріаторовъ». Послѣ выясненія всѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ посыльный получилъ письмо, онъ какъ лицо совершенно не причастное къ дѣлу, былъ освобожденъ. Кстати сказать, это тотъ самый Савва Цыбульскій, который былъ случайно раненъ въ ногу на площади Бессарабскаго базара 14 ноября, послѣ взрыва бомбы около гостиницы «Дагмара». Полиціей установлено наблюденіе за домомъ, гдѣ живетъ Гриннеръ.

— Одинъ изъ попечителей учебныхъ округовъ возбудилъ вопросъ, **можно-ли принимать воспитанниковъ, окончившихъ III классъ реальнаго училища, въ IV классъ гимназіи** съ экзаменомъ только по латинскому языку. Разсмотрѣвъ этотъ вопросъ, министерство народнаго просвѣщенія признало возможнымъ установить, что прошедшіе курсъ первыхъ трехъ классовъ реальнаго училища могутъ быть принимаемы въ IV классъ гимназіи по выдержаніи испытаній изъ латинскаго языка и исторіи въ объемѣ курса III класса гимназіи.

— **Новый сахарный заводъ.** Съ марта с. г. предполагается постройка новаго сахарнаго завода въ Лубенскомъ уѣздѣ, Полтавской губ., при узловой станціи Ромоданъ Кіево-Полтавской и Харьково-Николаевской желѣзныхъ дорогъ. Заводъ будетъ сооруженъ на акціонерныхъ началахъ. Учредителями являются мѣстные землевладѣльцы В. Н. Леонтовичъ и К. Н. Леонтовичъ, а также Г. А. Малинка и С. М. Родзянко. Уставъ новаго предпріятія уже утвержденъ и большинство акцій, говорятъ, уже разобрано. Основной капиталъ общества новаго завода 750,000 р., раздѣленныхъ на 750 акцій. Мѣсто для завода, говорятъ, избрано весьма удачно: въ окружности менѣе 85 верстъ нѣтъ сахарнаго завода, почему свекла заводу будетъ обходиться несомнѣнно дешево. Между тѣмъ, въ этомъ богатомъ хлѣбородномъ районѣ свекла, по бывшимъ опытамъ, родится высокаго качества; что же касается другихъ продуктовъ, необходимыхъ заводу—уголь, дрова и проч., то, въ виду близости станціи Ромоданъ, полученіе ихъ значительно облегчится. Перевозка готоваго сахара будетъ также весьма удобна.

— **Къ наслѣдству Полуботко.** Какъ сообщаютъ «Полт. Вѣст.», въ Переяславскомъ уѣздѣ проживаютъ казаки Хмѣльницкіе, которые считаютъ себя претендентами на фантастическіе милліоны гетмана Полуботка. За нѣсколько дней до съѣзда наслѣдниковъ въ Стародубѣ, Хмѣльницкіе устроили свой съѣздъ въ с. Выползахъ, Переяславскаго уѣзда. Тамъ рѣшено было, что потомки гетмана Хмѣльницкаго имѣютъ право на наслѣдство гетмана Полуботка уже по одному тому, что тотъ и другой—гетманы. Для реализаціи столь своеобразнаго рѣшенія Хмѣльницкіе рѣшили послать въ Стародубъ «ходока». Послѣ долгихъ толковъ и пересудовъ рѣшено было собрать по 2 руб. съ человѣка (наслѣдниковъ 6) и отправить одного на съѣздъ. Ходокъ собрался было въ дорогу, прибылъ на ближайшую желѣзнодорожную станцію, но... по незнакомству съ расписаніемъ движенія поѣздовъ, опоздалъ къ послѣднему поѣзду, который могъ бы доставить его въ Стародубъ къ 15 января. Помимо этого встрѣтилось затрудненіе и въ томъ, что одинъ расходъ на проѣздъ въ Стародубъ и обратно превышаетъ собранную сумму. Опечаленный «ходокъ» явился къ своимъ единомышленникамъ, и они рѣшили телеграммой извѣстить о своемъ существованіи. Прибыли въ городъ, нашли «хорошихъ людей» и при ихъ помощи послали професс. Рубцу телеграмму съ просьбой не забыть потомковъ Хмѣльницкаго. Потомки гетмана Хмѣльницкаго твердо увѣрены въ великодушіи потомковъ гетмана Полуботка и надѣются, что ихъ не обойдутъ.

— **Взрывъ бомбы на станціи Гнилякова.** 3 февраля, около 10 часовъ вечера, на станціи Гниляково, главной линіи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, тремя неизвѣстными злоумышленниками брошенъ въ контору дежурнаго по станціи съ перрона черезъ окно разрывной снарядъ въ формѣ жестяной коробки, начиненный пломбами. Снарядъ разорвался, не причинивъ, къ счастью, никому вреда. Была немедленно организована погоня за злоумышленниками, которой, однако, задержать злоумышленниковъ не удалось.

— **Къ выкупу городомъ канализаціи г. Кіева.** Возбужденное въ свое время ходатайство кіевской городской думой о разрѣшеніи г. Кіеву выпуска отдѣльнаго 4½% облигаціоннаго займа въ 1 милліонъ руб. нарицательныхъ на выкупъ существующей канализаціи признано было министерствомъ финансовъ недостаточно обоснованнымъ, почему министерство затруднилось согласиться на разрѣшеніе этого займа. Сообщеніе это было доведено до свѣдѣнія городской думы, которая опредѣлила возобновить такое же ходатайство, поручивъ городскому управленію выработать необходимыя дополнительныя данныя на подкрѣпленіе этого ходатайства. Выслушавъ вторично пояснительную записку къ ходатайству, городская дума опредѣлила принять сообщенные ей мотивы ходатайства. Въ виду этого кіевскій городской голова обратился къ кіевскому губернатору съ просьбой объ оказаніи содѣйствія къ скорѣйшему разрѣшенію г. Кіеву просимаго займа. При этомъ городской голова довелъ также до свѣдѣнія губернатора, что если это ходатайство не будетъ удовлетворено, то соглашеніе общественнаго управленія съ канализаціоннымъ обществомъ относительно передачи существующей канализаціи въ распоряженіе города осуществлено не будетъ.

— **Къ вопросу о продажѣ въ 1905 году городского лѣса.** Ревизіонная комиссія, признавая неправильными дѣйствія городской управы по принятію въ залогъ отъ лѣсопромышленниковъ процентныхъ бумагъ по номинальной стоимости вмѣсто оцѣнки ихъ по вѣдомости министерства финансовъ, исчислила убытокъ города по этой операціи въ 14,262 р. 50 к. и пришла къ заключенію, что отвѣтственность за этотъ убытокъ падаетъ на городскую управу въ томъ ея составѣ, въ которомъ она дѣйствовала въ 1905 году. По этому поводу былъ сдѣланъ запросъ бывшему городскому головѣ В. Н. Проценко, который, признавая незакономѣрнымъ постановленіе ревизіонной комиссіи о привлеченіи къ отвѣтственности огульно всего состава городской управы, дѣйствовавшаго въ 1905 году, проситъ городского голову сдѣлать распоряженіе о присылкѣ ему копіи съ тѣхъ подписанныхъ имъ постановленій присутствія городской управы, которыя въ предѣлахъ замѣчаній ревизіонной комиссіи повлекли будто бы за собою убытокъ города по продажѣ лѣса въ 1905 году, а также и копіи тѣхъ докладовъ, по которымъ состоялись подписанныя В. Н. Проценко постановленія. При этомъ В. Н. Проценко добавляетъ, что будетъ имѣть возможность дать надлежащее разъясненіе Кіевской городской думѣ только по полученіи просимыхъ копій.

Переводъ въ тюрьму. Михаилъ Плещуновъ, задержанный на углу Срѣтенской и Мало-Владимірской улицъ при нападеніи на А. Сентера, вчера, 4 февраля, изъ Старокіевскаго участка переведенъ въ тюрьму.

Возобновленіе занятій на техническихъ курсахъ. Прерванныя вслѣдствіе безпорядковъ занятія на Кіевскихъ техническихъ курсахъ профессора В. В. Перникова возобновятся съ 7 февраля.

Общее годичное собраніе общества „Дагерръ" назначено въ субботу, 9 февраля, въ помѣщеніи правленія (М.-Благовѣщенская, № 74) на 8 час. вечера. Предметы занятій: 1) Отчетъ казначея. 2) Выборы новыхъ членовъ правленія на мѣсто выбывающихъ по очереди. 3) Выборы новыхъ членовъ. 4) Текущія дѣла. 5) Осмотръ экспонатовъ отъ общества „Дагерръ", предназначенныхъ для международной фотографической выставки въ Москвѣ.

Отчетъ о дѣтскомъ вокально-музыкально-танцовальномъ вечерѣ въ пользу общества недостаточнымъ учащимся въ кіевскихъ городскихъ училищахъ 24 января въ Маломъ театрѣ Крамскаго. Продано билетовъ, за исключеніемъ уплаты за гардеробъ и марки, на 376 руб. 68 коп., программы, сюрпризы, почта, мороженое, буфетъ, цвѣты, фруктовая вода 327 р. 7 к., бенефицій 151 р. 80 к. Итого 855 р. 55 к. Расходъ 454 р. 96 к. Чистый сборъ 400 р. 59 к. Коммиссія по устройству вечера съ искреннимъ удовольствіемъ выражаетъ свою сердечную признательность всѣмъ торговымъ фирмамъ, учрежденіямъ и отдѣльнымъ лицамъ, сдѣлавшимъ пожертвованія деньгами и вещами на сюрпризы, всѣмъ лицамъ, взявшимъ на себя тяжелый трудъ по сортировкѣ, установкѣ и выдачѣ сюрпризовъ, а также посѣтившимъ вечеръ.

Въ четвергъ, 7 февраля, въ 8 час. веч. (въ помѣщеніи отдѣленія, Крещатикъ, д. № 10) будетъ происходить бесѣда **механико-строительнаго отдѣла** Императорскаго Русскаго техническаго общества. Предметы занятій: Докладъ А. А. Спасскаго—„Коммерческая дѣятельность русскихъ торговыхъ портовъ. Успѣшность ихъ пріемной и отпускной способности. Организація работъ и цѣна на нихъ".

Сахарные рынки. После весьма крупныхъ оборотовъ съ сахаромъ на мѣстномъ рынкѣ на прошлой недѣлѣ, на истекшей недѣлѣ обороты эти были много слабѣе; цѣны сахара, однако, какъ будто имѣютъ склонность къ повышенію, хотя это повышеніе объясняется не улучшеніемъ общей конъюнктуры рынка, а лишь неизбѣжнымъ увеличеніемъ стоимости песка, подъ вліяніемъ начета процентовъ на затраченный капиталъ, почему и повышеніе держится въ нормѣ процентовъ, приблизительно до $2^1/_2$ коп. ежемѣсячно. Пониженіе оборотовъ съ наличнымъ сахаромъ на истекшей недѣлѣ объясняется прекращеніемъ покупокъ песка со стороны временной коммисіи, а также пониженіемъ экспортнаго спроса въ восточномъ направленіи, въ виду политическихъ осложненій на персидской границѣ. Такъ, изъ Решта сообщаютъ, что въ послѣднее время на рынкѣ, при крайне ограниченномъ спросѣ, настроеніе вялое, перѣшительное. Подсчетъ общаго поступленія сахара на решткій рынокъ (Персія) достигъ лишь 38 вагоновъ, въ сравненіи съ 290 вагонами того же періода прошлаго года.

Изъ поступившаго количества 20 вагоновъ приходится на малыя головы, 10—на большія и 8—на песокъ. Почти полное прекращеніе ввоза сахара въ настоящій періодъ объясняется, главнымъ образомъ, переполненіемъ вообще персидскаго рынка предшествовавшими поступленіями. Прекратились въ это время и заказы на сахаръ въ Баку. Что же касается собственно Решта, то здѣсь необходимое для мѣстнаго потребленія количество сахара до послѣдняго времени было въ достаточной мѣрѣ обезпечено еще прежнимъ привозомъ. На дняхъ обстоятельства измѣнились и значительно подняли цѣну на сахаръ. Причина этого повышенія лежитъ въ общемъ сокращеніи количества грузовъ на Казвинъ и Тегеранъ. Вслѣдствіе этого цѣлые караваны верблюдовъ и катеровъ остались въ Рештѣ безъ груза. Послѣднее обстоятельство повлекло за собою и пониженіе фрахтовъ. На дняхъ фрахтъ на Казвинъ понизился на 12 шай съ батмана ($4^1/_2$ фун.). Такимъ положеніемъ поспѣшили воспользоваться рештскіе оптовики для отправки изъ своихъ складовъ сахара въ Тегеранъ. Рынокъ быстро истощился, слѣдствіемъ чего явилось указанное повышеніе цѣнъ на рештскихъ базарахъ. Такъ, сахаръ въ большихъ головахъ фирмъ Левадской, Ширмана, Терещенко и Кузова съ 6 кр. повысился до 6 кр. 8 шай за батманъ. Малыя головы были получены исключительно фирмы Бродскаго. Сейчасъ онѣ продаются по 6 кр. 16 шай противъ 6 кр. 11 шай предшествовавшихъ двухъ недѣль. Выгодная конъюнктура, создавшаяся вслѣдствіе пониженія фрахтовъ, побудила многихъ рештскихъ купцовъ сдѣлать спѣшные заказы на сахаръ въ Баку. Въ настоящее время предполагаемая комбинація едва ли можетъ быть удачной; на дняхъ выпалъ снѣгъ; фрахты, повидимому, значительно поднимутся. Курсъ колебался между 4 кр. 18 ш. и 5 кр. за 1 р.

Тѣмъ не менѣе, наши кіевскіе экспортеры полагаютъ, что заминка экспорта въ восточномъ направленіи случайная и въ ближайшемъ должна разрѣшиться благопріятно. Съ будущимъ сахаромъ весьма оживленно, что объясняется большими покупками со стороны рафинадныхъ заводовъ на переработку; цѣны песка на осенніе и зимніе сроки повышенныя. Слабо съ перечисленіями, которыя, однако, удерживаютъ расцѣнку свыше 90 к. на весенніе и лѣтніе мѣсяцы. Съ рафинадомъ безъ существенныхъ перемѣнъ. Цѣны рафинада, по заявленіямъ заводоуправленій, сохраняются прежнія 5 р. 10 к. пудъ головного. Такимъ образомъ, повышеніе цѣны рафинада на послѣднемъ собраніи рафинеровъ осталось до времени номинальнымъ, что является вполнѣ цѣлесообразнымъ.

Всего на недѣлѣ, по свѣдѣніямъ котировочной коммисіи, продано сахара-песка, производства 1907—1908 г., 150,750 пуд., по цѣнѣ—немедленно 3 р. $92^1/_2$ к., на февраль также 3 р. $92^1/_2$ к., производства 1908—1909 года продано 741,290 пуд., по цѣнѣ 4 р.—4 р. 28 к., за наличныя, на сроки осенніе и зимніе. Цѣна рафинада для Кіева 5 р. 10 к., колотый 5 р. 40 к. На кіевской биржѣ важной новостью на недѣлѣ былъ слухъ, что министръ финансовъ Коковцевъ согласился на нѣкоторое пониженіе акциза на сахаръ. Слухъ этотъ, однако, остается слухомъ и никакими опредѣленными данными, къ несчастью, не подтверждается.

Пожаръ. Вчера, 4 февраля, около 8 час. вечера, въ домѣ № 16 по Михайловской улицѣ, загорѣлась на чердакѣ балка отъ неисправнаго состоянія дымохода. Пожаръ прекращенъ Старокіевскимъ пожарнымъ отдѣленіемъ въ самомъ началѣ.

Задержанные воры. 3 февраля постовымъ городовымъ по Нижнему Валу, во дворѣ дома № 23, задержаны ломовые извозчики Залевскій и Бондаревъ съ двумя бочонками сельдей, уворованными у купца Якова Барабаша. Стоимость уворованныхъ сельдей опредѣлена въ 52 рубля.

Загадочный случай. Вчера, 4 февраля, по Нижнему Валу, въ домѣ № 19, гдѣ помѣщаются меблированныя комнаты Бендерскаго, произошелъ загадочный случай покушенія на убійство или самоубійство. Произошло это при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Вечеромъ, 3 февраля, занялъ одинъ изъ номеровъ неизвѣстный человѣкъ, по виду рабочій. Около 7 часовъ утра явилась къ нему какая то женщина. Спустя часъ женщина, бывшая въ номерѣ, съ крикомъ ужаса выскочила изъ дверей и, спасаясь, вбѣжала въ комнату прислуги, гдѣ разсказала, что хозяинъ номера въ припадкѣ, вѣрно, помѣшательства хотѣлъ ее задушить и она едва вырвалась изъ его рукъ. Она просила пойти туда кому-нибудь и взять ея платокъ, который она оставила въ номерѣ. Сразу пошло нѣсколько лицъ, но дверь номера оказалась запертой и на стукъ никто не отвѣчалъ. Когда-же посмотрѣли черезъ окно надъ дверями, то увидали, что на кушеткѣ лежалъ неизвѣстный съ перерѣзаннымъ горломъ. Сильнымъ натискомъ удалось отворить дверь, которая была заперта. Неизвѣстный, около котораго валялась на полу окровавленная бритва, тяжело хрипѣлъ, но былъ въ сознаніи. Онъ говорить не могъ, и когда прибыла полиція показалъ рукой, чтобы ему дали бумаги, на которой написалъ, что дѣвушка, бывшая только что у него и оставившая платокъ, покушалась его зарѣзать. Вызванный врачъ скорой помощи призналъ рану серьезной, хотя дыхательное горло и сонная артерія оказались не порѣзанными, тѣмъ не менѣе, врачъ призналъ необходимымъ больного немедленно отвезти въ больницу. При неизвѣстномъ найденъ паспортъ на имя кр. Моисея Зелинскаго, 25 лѣтъ. Паспортъ нигдѣ не явленный, а потому нельзя было установить, гдѣ онъ живетъ. Не установлено также, зачѣмъ онъ имѣлъ при себѣ бритву. По распоряженію пристава задержана бывшая у Зелинскаго Ксенія Ружина, 18 лѣтъ, курская мѣщанка, живущая по Межигорской улицѣ, въ домѣ № 11.

Литература и искусство.

Пятое утро камерной музыки, состоявшееся въ воскресенье, 3 февраля, привлекло много публики, большая часть которой заинтересовалась участіемъ В. В. Пухальскаго и пожелала отмѣтить это участіе необычными для оффиціальныхъ собраній оваціями по адресу почтеннаго піаниста-педагога. Въ послѣднее время, впрочемъ, подобныя явленія допускаются и даже какъ будто-бы входятъ въ моду, придавая академическимъ камернымъ собраніямъ праздничный видъ, характеръ какого-то семейнаго торжества, чего-то въ родѣ чествованія именинниковъ... Въ прежнее время это старательно избѣгалось какъ явленіе нежелательное, и вполнѣ основательно, такъ какъ всякаго рода преднамѣренныя демонстраціи умѣстны скорѣе въ частныхъ концертахъ, въ которыхъ исключительная цѣль ихъ инціаторовъ—по своей волѣ блеснуть лучшими казовыми сторонами своего исполнительскаго таланта. Главная же цѣль академическихъ собраній сводится преимущественно къ ознакомленію публики съ образцами музыкальнаго творчества, къ исполненію которыхъ участники ихъ примѣняютъ свои артистическія силы нерѣдко по обязанности (иногда и въ ущербъ своимъ техническимъ даннымъ, личнымъ вкусамъ, наклонностямъ), вытекающей изъ принадлежности ихъ къ данной музыкальной корпораціи и связаннаго съ ней единомыслія въ намѣченныхъ корпораціею функціяхъ. Нисколько не умаляя большихъ достоинствъ В. В. Пухальскаго, какъ піаниста и музыканта и фонъ-Мулерта, какъ віолончелиста, скажу, что тѣ шумныя оваціи, которыя предшествовали исполненію интересной сонаты Сенъ-Санса F-dur ор. 123 (для фортепіано и віолончели) и послѣдовали за нимъ, были нѣсколько преувеличены, если ими дѣйствительно намѣрялась и оцѣнивалась степень успѣха исполненія. Насколько граціозна и изящна была передача оригинальнаго scherzo съ красивыми варьяціями, не требующихъ большого тона, настолько сухо и холодно показалось исполненіе первой части сонаты—Maestoso, въ которой именно то и недоставало величія, звуковой мощности и густоты тона. Финалъ сонаты грѣшилъ тѣми-же недостатками, хотя и въ меньшей степени. Въ гораздо лучшемъ свѣтѣ было представлено другое сложное произведеніе того же Сенъ-Санса—его великолѣпный септетъ для фортепіано, трубы (г. Яблонскій), двухъ скрипокъ, альта, віолончели и контрбаса (г. Воячекъ), состоящій изъ четырехъ частей. Помимо красоты и оригинальности темъ, авторъ во всѣхъ частяхъ въ талантливой ихъ разработкѣ далъ столько изящества, блеска, остроумныхъ звуковыхъ сочетаній, что трудно отдать предпочтеніе одной какой-нибудь передъ остальными. По выдержанности настроенія и по музыкальной содержательности первая часть (Préambule) и въ особенности третья (Intermède)—превосходятъ вторую и четвертую (Menuet и Gavott). Введеніе звуковыхъ красокъ—трубы и бархатнаго тембра контрабаса придали всему сочиненію своеобразный пріятный колоритъ. Исполненіе септета оставило весьма цѣльное впечатлѣніе. Струнный квартетъ нѣмецкаго композитора Шиллингса, поставленный на первомъ мѣстѣ программы описываемаго собранія, нельзя причислить къ выдающимся образцамъ музыки камернаго стиля. Въ немъ несомнѣнно видны признаки таланта автора въ безпокойныхъ темахъ перваго Allegro, во всей второй части съ красивыми модуляціями, съ опредѣленнымъ настроеніемъ, но также замѣтны слѣды вымученной подчасъ работы, мудрствованія, скрывающаго робкіе порывы вдохновенія. Къ сожалѣнію, передача квартета оказалась далеко небезупречной; главныя ея отрицательныя стороны—неопрятность интонаціи, неясность ритма.

А. Канецовъ.

Вольно-экономическое общество, въ ознаменованіе 50-лѣтія со времени освобожденія крестьянъ, по словамъ «Бирж. Вѣд.», объявляетъ конкурсъ на соисканіе премій въ 14 тыс. руб., за лучшее сочиненіе по исторіи освобожденія крестьянъ отъ крѣпостного права.

Общество драматическихъ писателей въ Москвѣ получило авторскаго гонорара въ истекшемъ году на сумму свыше 300,000 р.

Среди газетъ.

*** Проф. А. Погодинъ въ «Словѣ» дѣлаетъ довольно оригинальный выводъ изъ нашумѣвшей рѣчи барона Эренталя въ австро-венгерскихъ делегаціяхъ:

Обезопасить себя отъ Австріи мы можемъ легко и навсегда: не забудемъ, что ея войска на половину состоятъ изъ славянъ, что словенцы и чехи по преимуществу руссофилы, и что среди австрійскихъ поляковъ тоже преобладаетъ благодушное и сердечное отношеніе къ Россіи. При этихъ условіяхъ умный шагъ въ русской политикѣ въ направленіи ея славянскихъ связей, которыя ей необходимо укрѣпить и расширять, былъ бы дѣломъ національной политики кабинета.

Этотъ шагъ долженъ быть направленъ, прежде всего, къ разрѣшенію нашихъ русско-польскихъ отношеній. Какъ бы Берлинъ ни интриговалъ противъ разрѣшенія, какъ бы ни дѣйствовали противъ этого наши нѣмецкіе генералы, оно необходимо, необходимо для всего будущаго Россіи, которое теперь сомнительно и тревожно.

Непонятна жестокость, съ которой подавляются безопасныя (?) для нашего государственнаго единства національныя стремленія поляковъ. Что за упрямство настаивать на томъ, чтобы въ частныхъ обществахъ переписка велась на русскомъ языкѣ и т. п. Точно эти мелочи, а не вѣрность польскаго народа единству русскаго государства, нужны намъ въ этотъ критическій моментъ? За исключеніемъ какихъ-нибудь крикуновъ, не имѣющихъ вліянія на общество, поляки и не помышляютъ оторваться отъ Россіи (?). Да и къ чему это? Кто изъ нихъ не понимаетъ, что это значило бы только идти на съѣденіе къ нѣмцамъ? Прочтите разумныя рѣчи Г. Дмовскаго передъ выборами въ 3-ю Думу, и вы увидите, что и самъ вождь „народной демократіи" не помышляетъ о какомъ-нибудь разрывѣ государственныхъ узъ съ Россіей (?), и даже въ своей предвыборной рѣчи нигдѣ, между строкъ, каким-нибудь полунамекомъ, не говоритъ объ этомъ. Полный дойнизмъ при такомъ же неуклонномъ стремленіи добиться правъ на народную школу, на самоуправленіе и т. п. составляетъ физіономію современнаго польскаго общества и его политическихъ вождей (?).

Не знаемъ, чему больше удивляться: близорукому ли оптимизму г. Погодина, или его полному незнанію «физіономіи» польскаго общества.

*** Перепечатывая «непроизнесенную рѣчь» г. Милюкова, московскій «Часъ» даетъ о ней такой отзывъ:

Сколько въ ней скромности, сдержанности, политической стыдливости и стилистической туманности. Напрасно вы въ ней будете искать вдохновеннаго огня оппозиціоннаго негодованія, прямого и пламенѣющаго убѣжденностью отвѣта своимъ противникамъ, отвѣта по существу, со всѣми точками надъ і. Въ непроизнесенной рѣчи много философическихъ разсужденій на тему о любви къ отечеству и народной гордости вплоть до религіозныхъ размышленій и совсѣмъ мало—почти нѣтъ—рыцарски сильныхъ ударовъ. Холодомъ вѣетъ отъ этой не произнесенной рѣчи. И пожалуй, лучше, что она не произнесена.

Своя своихъ не познаша.

*** «Рѣчь» увѣряетъ, что «оффиціозная» пресса ужасно обрадовалась «объединенію оппозиціи» на вопросѣ о закрытыхъ засѣданіяхъ коммисіи по государственной оборонѣ, и что мотивомъ такой радости является надежда «спихнуть противниковъ въ «подполье» и тамъ расправиться съ ними по старому». Но, съ торжествующимъ видомъ восклицаетъ милюковскій органъ,

вотъ въ этой-то тайной надеждѣ мы должны разочаровать ревнителей полицейской государственности. Да, „оппозиція объединяется", объединяется тѣмъ прежнимъ настроеніемъ, которое создается сознаніемъ общей опасности для всѣхъ одинаково дорогого дѣла. Да, возстановляется доoктябрьское настроеніе, со всѣми условіями его моральной силы, его единства, его распространенности. Но вѣдь этимъ возстановленіемъ единства вопросъ возвращается на нашу почву, на почву борьбы общественнаго мнѣнія за основные элементы конституціонно-демократическаго строя. Министерскій оффиціозъ убѣжденъ, что „объединеніе оппозиціи" только и можетъ совершаться движеніемъ справа влѣво, и на этомъ основываетъ свои неумѣренныя ликованія. Напрасно. Объединеніе можетъ быть и результатомъ движенія слѣва направо. Въ 1908 году мы имѣемъ то, чего не имѣли въ 1905-мъ. Мы имѣемъ опытъ политическихъ иллюзій и разочарованій. Самые непримиримые принуждены были сознаться въ своихъ ошибкахъ переоцѣнки силы. Когда „оппозиція объединяется", она, естественно, объединяется на минимальной программѣ наиболѣе умѣренной изъ партій, входящихъ въ ея составъ. И, можетъ быть, ликованіямъ оффиціоза суждено замѣниться печалью. Что, если вдругъ настанетъ такое время, когда „революціонность" соціалъ-демократовъ окажется такъ же трудно доказывать, какъ теперь революціонность ка-детовъ!

«Революціонность кадетовъ» доказать совсѣмъ не трудно, а относительно соціалъ-демократовъ никакого такого «времени», о которомъ говоритъ «Рѣчь», никогда не настанетъ.

*** Въ той же «Рѣчи» встрѣчаемъ характерную обмолвку. Газета развязно сообщаетъ:

Членъ Государственной Думы Пуришкевичъ основалъ новую партію—русскій народный союзъ имени архимандрита Михаила.

Ужъ не того ли, который былъ «изъ евреевъ», а теперь перешелъ въ старообрядцы? Впрочемъ, что же тутъ удивительнаго! Архимандритъ Михаилъ долженъ быть ближе знакомъ газетѣ гг. Бака и Харитона, чѣмъ архистратигъ Михаилъ.

*** Г-жа М. Г—ская въ корреспонденціи изъ Нью-Іорка въ «Нов. Вр.» разсказываетъ о тяжеломъ положеніи русскихъ эмигрантовъ. Благодаря финансовому и рабочему кризису,

масса рабочихъ оказались выкинутыми на улицу безъ куска хлѣба. Въ Нью-Іоркѣ теперь число голодающихъ возрастаетъ съ каждымъ днемъ; здѣсь скопилось около 200,000 голодающихъ, считая женъ и дѣтей рабочихъ.

Среди этихъ голодающихъ около 30,000 русскихъ эмигрантовъ; всѣ они явились сюда съ самыми розовыми надеждами. А теперь они голодаютъ, не найдя никакой работы и очутившись безъ крова и безъ куска хлѣба на улицахъ богатѣйшаго города міра. А между тѣмъ эмиграція все растетъ; ежедневно корабли приносятъ тысячи новыхъ русскихъ переселенцевъ, которые пополняютъ кадры безработнаго пролетаріата въ Нью-Іоркѣ. Русское генеральное консульство въ Нью-Іоркѣ осаждается ежедневно толпою въ 200—300 человѣкъ, требующихъ помощи и умоляющихъ генеральнаго консула отправить ихъ обратно на родину. А гдѣ взять средствъ для этого? Мнѣ приходилось бесѣдовать со многими изъ нихъ и разсказы ихъ похожи одинъ на другой. Всѣ были завлечены въ Америку агентами-евреями, всѣ распродали свое послѣднее имущество въ Россіи, чтобы заплатить еврею за агентуру рублей 25—30, да за проѣздъ 120 рублей, по меньшей мѣрѣ, и пріѣхали въ Нью-Іоркъ безъ копѣйки денегъ искать счастья. Съ корабля ихъ „сняли" тѣ же услужливые агенты, вывели на улицы Нью-Іорка и... оставили здѣсь умирать съ голода... Кто имѣлъ нѣсколько рублей—проѣлъ ихъ очень скоро. Недавно въ консульство явились крестьяне Черниговской губерніи, которые разсказали слѣдующую исторію: ихъ прибыло 40 человѣкъ изъ одного села; по пріѣздѣ въ Нью-Іоркъ ихъ встрѣтили агенты-евреи и обѣщали имъ работу на какой-то станціи. Взявъ съ каждаго рабочаго по 7 долларовъ за факторство, т. е. по 14 рублей—послѣднихъ, евреи повезли этихъ бѣдныхъ людей, „безъ языка", на какую-то станцію вблизи Нью-Іорка, и здѣсь оставили, сказавъ, что идутъ условиться съ хозяевами работъ... Долго ждали рабочіе, но агентовъ и слѣдъ простылъ... Они очутились на неизвѣстной имъ станціи ночью и не могли объясниться ни съ желѣзнодорожными служащими, требовавшими ихъ удаленія изъ станціоннаго зданія, ни съ полиціей. Полиція быстро разыскала гдѣ-то одного русскаго еврейчика, и такимъ образомъ, выяснилось въ чемъ дѣло. „Взяли насъ въ участокъ; кормили, поили, обращались очень хорошо и даже цыгарки давали. Хорошая полиція здѣсь!" Черезъ два дня, по ходатайству полиціи, пришло разрѣшеніе компаніи желѣзныхъ дорогъ отправить безплатно назадъ въ Нью-Іоркъ обманутыхъ сорокъ рабочихъ. Прямо со станціи желѣзной дороги они отправились въ консульство. У нихъ нѣтъ ни пристанища, ни копѣйки денегъ. И такихъ тысячи. Между тѣмъ, фонды консульства невелики; министерство иностранныхъ дѣлъ ассигнуетъ ежегодно на помощь эмигрантамъ всего 500 долларовъ... Вице-консулъ и секретарь принуждены раздавать свои собственныя деньги, ибо нельзя равнодушно переносить стоны и рыданія этихъ голодающихъ русскихъ людей... Многіе рады работать хоть за кусокъ хлѣба, но и того не могутъ найти въ это время.

М. МОТЫЖИНЪ, Кіевскаго уѣзда. **(Корресп. «Кіевлянина»).** Въ послѣднихъ числахъ января въ нашемъ мѣстечкѣ разыгралась исторія, хорошо характеризующая нравственный уровень нашихъ жителей. Въ м. Мотыжинѣ проживаетъ богатый крестьянинъ Антонъ Гребенюкъ, имѣющій тысячи двѣ рублей капитала. Гребенюкъ пускаетъ свой капиталъ въ оборотъ, даетъ подъ векселя деньги, взимая соотвѣтственный процентъ, а когда придетъ срокъ—ходитъ по должникамъ, собирая свой доходъ. 20 января, по обыкновенію, Гребенюкъ собралъ со своихъ должниковъ 150 рублей, спряталъ ихъ въ «гаманцѣ» на груди и къ вечеру собрался домой. По дорогѣ Гребенюкъ зашелъ къ одной знакомой жительницѣ Мотыжина, гдѣ засталъ двухъ извѣстныхъ всему мѣстечку буяновъ и грабителей братьевъ Ивана и Ефрема Лазнюковъ. Выпивъ водки, Гребенюкъ пошелъ домой, но по пути подвергся преслѣдованію Лазнюковъ. Чувствуя недоброе, богатый старикъ спрятался подъ первымъ попавшимся навѣсомъ, но Лазнюки разыскали его, благодаря свѣжей порошѣ, и начали неистово колотить желѣзными палками. Гребенюка били подъ навѣсомъ, били и катали по снѣгу на улицѣ, отобрали у него деньги и въ концѣ концовъ забили-бы на смерть, если бы его стоны не услышалъ дюжій сосѣдъ, освободившій Гребенюка отъ Лазнюковъ. Дѣло вышло ясное, грабителей выяснили, уличили и арестовали. Но тутъ отецъ грабителей, явившись къ Гребенюку, началъ умолять его «потушить» дѣло, не предавая должному правосудію грабителей, насолившихъ своей распущенностью и буйствомъ всѣмъ мирнымъ жителямъ Мотыжина. Въ концѣ концовъ Гребенюкъ получилъ отъ отца-Лазнюка 15 рублей наличными, вексель на 150 руб. и обѣщанія еще большихъ наградъ и категорически заявилъ, что «деньги, яко-бы ограбленныя у него Лазнюками, найдены имъ закопанными въ снѣгу», а претензіи онъ къ Лазнюкамъ не имѣетъ. Мѣстныя полицейскія власти не обратили, однако, вниманія на «мирныя» заявленія падкаго къ деньгамъ Гребенюка и дали дѣлу о грабителяхъ надлежащій ходъ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

4-го февраля.

ПЕТЕРБУРГЪ, 4 февраля. Вчера состоялся многолюдный обѣдъ бобриковцевъ и русскихъ окраинцевъ. Одушевленныя рѣчи были сказаны генералами Шиповымъ и Дейтрихомъ, Сергіевскимъ и Бородкинымъ.

«Новое Время» передаетъ, что вслѣдствіе нареканій Кіевскаго отдѣла Русскаго собранія и союза рабочихъ, прокуроръ Кіевской судебной палаты вызванъ въ Петербургъ для объясненій о непривлеченіи къ отвѣтственности виновниковъ революціонныхъ безпорядковъ въ октябрѣ 1905 года.

«Русь» передаетъ, что разстриженный священникъ Григорій Петровъ привлекается къ судебной отвѣтственности за напечатаніе письма митрополиту Антонію.

Въ Нѣжинской гимназіи произошелъ сильный взрывъ. Ранены два ученика. При обыскѣ найдены бомбы.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

4-го февраля.

ПЕТЕРБУРГЪ, 4 февраля. Въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 6 февраля назначены къ слушанію: 1) доклады по провѣркѣ полномочій членовъ совѣта отъ екатеринославскаго и рязанскаго губернскихъ земскихъ собраній—Миклашевскаго и Драмусова; 2) доклады коммисіи законодательныхъ предположеній объ отмѣнѣ статьи 335 устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства и увеличеніи числа присяжныхъ засѣдателей по Петербургу, Москвѣ съ ихъ уѣздами; 3) внесенный изъ Государственной Думы законопроектъ о суммѣ раскладочнаго сбора съ торговыхъ, промышленныхъ предпріятій и личныхъ промысловыхъ занятій на 1908—1910 годы.

Къ представлявшимся сегодня высшимъ чинамъ министерства министръ народнаго просвѣщенія обратился съ рѣчью, въ которой указалъ, что ближайшей задачей министерства должно быть осуществленіе реформы всѣхъ типовъ школъ, для чего въ министерствѣ собрано достаточно матеріаловъ отъ многочисленныхъ съѣздовъ, коммисій и друг., а также возстановленіе правильнаго хода учебныхъ занятій.

Въ Св. Синодѣ, съ участіемъ знатоковъ духовной школы, начались засѣданія, спеціально посвященныя выясненію основаній реформы духовныхъ учебныхъ заведеній.

КУРСКЪ, 4 февраля. Предсѣдателемъ губернской земской управы избранъ предсѣдатель Бѣлгородской управы Говоруха-Отрокъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 4 февраля. Въ судебномъ присутствіи уголовно-кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената началось слушаніемъ дѣло о бывшемъ кутаисскомъ предводителѣ дворянства князѣ Церетели и депутатахъ кутаисскаго дворянскаго собранія Мачаваріани, Эристовѣ, секретарѣ Гамрекели и другихъ обвиняемыхъ въ рядѣ преступленій по должности, на почвѣ признанія въ дворянскомъ достоинствѣ лицъ, представившихъ подложные документы. Таковыми документами, въ количествѣ 2000, снабжены 587 дѣлъ названнаго собранія. Предсѣдательствуетъ сенаторъ Варваринъ, сословные представители—московскій городской голова Гучковъ, смоленскій предводитель дворянства князь Урусовъ, лужскій предводитель дворянства Тиранъ и старшина одной изъ волостей Петербургскаго уѣзда Федоровъ.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ, 4 февраля. Въ селѣ Вармалей, Нижегородскаго уѣзда, пятью вооруженными ограбленъ въ своемъ домѣ священникъ и убита его дочь.

ОДЕССА, 4 февраля. Въ контору начальника станціи «Гниляково» брошена бомба, взрывомъ которой повреждена обстановка, пострадавшихъ нѣтъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 4 февраля. Третья бюджетная подкоммисія сократила на 33,000 р. кредитъ на путевое довольствіе, исчисленный министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ 1,333,000 рублей.

Одиннадцатая бюджетная подкоммисія признала необходимымъ увеличить доходную смѣту канцеляріи главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ на 3,000 рублей.

Вторая подкоммисія коммисіи по направленію законодательныхъ предположеній высказалась за одобреніе безъ измѣненія законопроекта объ усиленіи канцелярскихъ и хозяйственныхъ средствъ полицейскаго управленія г. Аккермана, одобреніе, съ ограниченіемъ дѣйствія трехлѣтнимъ срокомъ, законопроекта объ учрежденіи полиціи въ Бендерахъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 4 февраля. Коммисія по разработкѣ наказа приняла въ окончательной редакціи первыя четыре главы наказа: объ открытіи собраній Государственной Думы, повѣркѣ избранія членовъ оной, объ избраніи должностныхъ лицъ Думою, объ отдѣлахъ и коммисіяхъ Думы и порядкѣ производства дѣлъ въ Государственной Думѣ. Въ главѣ третьей статья 44, гласившая, что коммисіи можетъ приглашать черезъ посредство канцеляріи Думы для дачи объясненій всѣхъ вообще лицъ, могущихъ представить таковыя съ пользою для дѣла, измѣнена такъ, что коммисія можетъ приглашать черезъ посредство предсѣдателя Думы для дачи объясненій свѣдущихъ лицъ, могущихъ представить таковыя съ пользою для дѣла, но, по мнѣнію коммисіи, предсѣдателю должно быть предоставлено дискреціонное право разрѣшать вопросъ о желательности или нежелательности приглашенія даннаго лица въ качествѣ свѣдущаго. Коммисія одобрила въ принципѣ предложеніе фракціи кон.-дем. объ избраніи думскихъ коммисій по пропорціональной системѣ, принятой Государственнымъ Совѣтомъ.

Третья подкоммисія коммисіи по судебнымъ реформамъ приняла законопроектъ министерства юстиціи объ исправительно-воспитательныхъ заведеніяхъ для малолѣтнихъ. Поправка Комонина о подчиненіи этихъ заведеній высшему надзору прокурора, а не губернатора отклонена. Поправка Ткачева о допустимости тѣлесныхъ наказаній, наказаній темнымъ карцеромъ, послѣ разъясненій представителя судебнаго вѣдомства Дриля, отклонена.

Увольняется отъ должности начальника Кубанской области, наказного атамана кубанскаго казачьяго войска генералъ-лейтенантъ Михайловъ, съ назначеніемъ его въ распоряженіе войскового наказного атамана кавказскихъ казачьихъ войскъ. Военному губернатору Карской области—Бабичеву повелѣно быть начальникомъ Кубанской области, наказнымъ атаманомъ Кубанскаго казачьяго войска.

Въ засѣданіи суда по дѣлу о Портъ-Артурѣ заслушана рѣчь защитника генерала Смирнова.

ЧЕРДЫНЬ, 4 февраля. Въ селѣ Верхязвѣ, Чердынскаго уѣзда, въ своей квартирѣ убитъ административно-ссыльными стражникъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 4 февраля. Австро-венгерскимъ посломъ маркизомъ Паллавичини данъ въ честь русскаго посла Зиновьева обѣдъ, на который былъ приглашенъ дипломатическій корпусъ.

ПИЛОСЪ, 4 февраля. Послѣ полуторамѣсячной стоянки въ уединенной бухтѣ Мармарица, на малоазіатскомъ берегу, гардемаринскій отрядъ въ составѣ судовъ «Цесаревичъ», «Слава» и «Богатырь», послѣ выполненія многихъ боевыхъ упражненій и стрѣльбы на морѣ, слѣдуя обратно въ Россію, зашелъ въ Наваринъ. У памятника на могилѣ павшихъ въ Наваринскомъ бою моряковъ торжественно отслужена панихида. Для отдыха личнаго состава и пріемки угля отрядъ зайдетъ въ Неаполь.

ВѢНА, 4 февраля. Сербскій министръ-президентъ Пашичъ выразилъ по телеграфу барону Эренталю искреннюю благодарность по поводу окончанія переговоровъ о торговомъ договорѣ, а также сердечную благодарность за оказанное содѣйствіе по торгово-политическому соглашенію. Пашичъ выражаетъ увѣренность, что на этой почвѣ будутъ развиваться и становиться тѣснѣе взаимоотношенія Сербіи съ Австро-Венгріей. Баронъ Эренталь отвѣтилъ, что соглашеніе доставляетъ удовлетвореніе и ему выразилъ также благожелательное отношеніе Австро-Венгріи къ Сербіи.

БѢЛГРАДЪ, 4 февраля. «Press Bureau» сообщаетъ: «Сербская печать въ лицѣ органа сербскихъ коммерсантовъ—«Трговински Гласникъ», органа либераловъ—«Застава», радикальной газеты—«Древни Листи», органа независимыхъ—«Политика», органа прогрессистовъ—«Правда» и другихъ единодушно высказывается противъ проекта австрійской желѣзной дороги черезъ Новибазарскій санджакъ и выражаетъ признательность русской, французской, англійской и итальянской печати за ихъ корректное отношеніе къ этому вопросу. Вся сербская пресса требуетъ разрѣшенія постройки Трансбалканской желѣзной дороги отъ Дуная черезъ Сербію къ Адріатическому морю.

ТЕГЕРАНЪ, 4 февраля. Предсѣдатель меджлиса подалъ въ отставку, которая пока не принята. Меджлисъ на засѣданіи 3 февраля потребовалъ отставки министра внутреннихъ дѣлъ.

ЛОНДОНЪ, 4 февраля. «Daily News» по вопросу объ укрѣпленіи Аландскихъ острововъ указываетъ, что острова не могутъ быть укрѣплены безъ согласія Англіи и Франціи. По поводу предполагаемаго возведенія укрѣпленій газета спрашиваетъ: «Для какихъ цѣлей Россія желаетъ укрѣпить острова, если не для того, чтобы угрожать Швеціи при помощи флота, который императоръ германскій совѣтуетъ ей построить для господства на Балтійскомъ морѣ? Ни одна изъ этихъ цѣлей не можетъ разсчитывать на поддержку Англіи. Газета говоритъ, что допущеніе превращенія Балтійскаго моря въ закрытое стоило-бы намъ большаго числа судовъ типа «Дредноутъ», чѣмъ намъ можетъ быть желательно. «Times» говоритъ: «Преслѣдуя цѣли мира на сѣверѣ, наша политика не можетъ отнестись благопріятно къ подобному шагу; нашъ давнишній союзъ со Швеціей внушаетъ намъ тѣ же чувства. Русскіе государственные дѣятели еще недавно проявили столько готовности къ поддержанію дружественныхъ отношеній со Швеціей, что мы съ трудомъ можемъ повѣрить, чтобы они имѣли намѣреніе возвести укрѣпленія на Аландскихъ островахъ, даже если бы не пришлось считаться съ другими державами. Въ высшей степени желательно, чтобы переговоры на Балтійскомъ побережьи завершились возможно скоро. Успокоительное заявленіе Петербурга по аландскому вопросу имѣло бы большое значеніе и приблизило бы успѣшное завершеніе переговоровъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—На этихъ дняхъ въ Петербургѣ, по словамъ «Нов. Вр.», образовалось россійское бюро международнаго съѣзда дѣятелей по борьбѣ съ бугорчаткой, созываемаго американскимъ національнымъ обществомъ для изученія и предупрежденія бугорчатки въ Вашингтонѣ въ текущемъ году. На организаціонномъ собраніи бюро, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ лейбъ-медика Л. Б. Бертенсона, присутствовали многіе выдающіеся представители русской медицинской науки, въ томъ числѣ главный военно-медицинскій инспекторъ А. Я. Евдокимовъ, главный врачебный инспекторъ Л. Н. Малиновскій, медицинскій инспекторъ корпуса пограничной стражи Б. М. Шапировъ, начальникъ военно-медицинской академіи А. Я. Данилевскій, директоръ института экспериментальной медицины В. В. Подысоцкій, В. О. Губертъ и др. Открывая собраніе, Л. Б. Бертенсонъ ознакомилъ присутствовавшихъ съ проектируемой организаціей съѣзда, который состоится съ 21 сентября по 12 октября нов. стиля. Американскій организаціонный комитетъ намѣревается исходатайствовать для иностранныхъ участниковъ съѣзда возможно широкія льготы по проѣзду на океанскихъ пароходахъ и желѣзныхъ дорогахъ. На совѣщаніи россійскаго бюро былъ выработанъ рядъ мѣръ для привлеченія возможно большаго числа русскихъ дѣятелей къ участію въ съѣздѣ и выставкѣ. Совѣщаніе признало желательнымъ, чтобы во всѣхъ большихъ городахъ, въ особенности университетскихъ, были учреждены мѣстные отдѣлы россійскаго бюро. Въ составъ президіума россійскаго бюро избраны: предсѣдателемъ Л. Б. Бертенсонъ, товарищемъ предсѣдателя И. Ф. Рапчевскій, секретарями А. А. Владиміровъ и И. Г. Габриловичъ.

—С.-Петербургскимъ градоначальникомъ сдѣлано распоряженіе объ изъятіи изъ книжныхъ магазиновъ книги: «Матеріалы къ исторіи русской контръ-революціи. Т. I. Погромы по оффиціальнымъ документамъ», арестъ на которую наложенъ 31 января. Полиціи предписано установить, когда и въ какомъ количествѣ книга поступила въ магазины и сколько экземпляровъ ея продано.

—С.-Петербургскимъ губернскимъ жандармскимъ управленіемъ закончено дознаніе о петербургскомъ комитетѣ р. с. д. р. п. и передано товарищу прокурора для составленія обвинительнаго акта. Къ дознанію въ качествѣ обвиняемыхъ по 126 ст. угол. улож. привлечено 30 человѣкъ, изъ коихъ 20 обвиняемыхъ содержатся подъ стражей.

—Постоянныя кражи изъ багажныхъ вагоновъ пассажирскихъ поѣздовъ Николаевской дороги заставили жандармскую полицію установить усиленный надзоръ за багажными кондукторами. Наблюденіе показало, что кражи совершаются главнымъ образомъ при кондукторахъ Бобровѣ и Берестневѣ. 1 февраля по прибытіи поѣзда изъ Москвы въ Петербургъ они, по словамъ «Нов. Вр.», неожиданно были подвергнуты обыску: подъ пальто у перваго найдено нѣсколько аршинъ матеріи, а у второго коробка конфектъ, похищенныя изъ вещей пассажировъ. Кондуктора арестованы.

—Министерство путей сообщенія, какъ передаютъ «Моск. Вѣд.», получило свѣдѣнія объ опытахъ съ товарными вагонами большой подъемной силы, давшихъ хорошіе результаты. Вагоны новой конструкціи поднимаютъ отъ 1,500 до 2,500 пудовъ, замѣняя собою отъ 2 до 3 вагоновъ прежняго типа. До настоящаго времени эти вагоны были въ обращеніи только на нѣкоторыхъ южныхъ дорогахъ, теперь же рѣшено ввести ихъ постепенно на всѣхъ казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ.

—По словамъ «Волги», получены свѣдѣнія о случаѣ съ епископомъ Владивостокскимъ Евсевіемъ. Епископа на Амурскомъ заливѣ подхватили лошади. Экипажъ былъ переломанъ, преосвященный Евсевій, выброшенный на льдинную поверхность залива, сильно разбился и получилъ поврежденіе обѣихъ ногъ.

—2 февраля с.-петербургская биржевая артель барона Штиглица праздновала 75-лѣтній юбилей своего существованія. Изъ биржевыхъ артелей она является самой старой, крупной и обезпеченной, члены артели работаютъ не только въ Петербургѣ, но и по всей Россіи и за границей, преимущественно въ правительственныхъ и частныхъ банковыхъ учрежденіяхъ. Число членовъ достигаетъ $1^1/_2$ тысячи, а запасной капиталъ равняется 2 милліонамъ.

—Министръ путей сообщенія, по словамъ «Моск. Вѣд.», разрѣшилъ открыть правильное пассажирское и товарное движеніе на вновь выстроенной казенной дорогѣ отъ ст. Калуга до берега рѣки Оки. По этой линіи пойдетъ, главнымъ образомъ, значительное число хлѣбныхъ грузовъ, предназначенныхъ къ вывозу за границу.

—Вблизи села Марьянка, въ Екатеринославской губерніи, полицейскій стражникъ заѣхалъ ночью на хуторъ Янки и сталъ стучать. Владѣлецъ, принявъ его за «экспропріатора», убилъ стражника наповалъ.

—Въ виду того, что нѣкоторыми духовными консисторіями возбуждался передъ Св. Синодомъ вопросъ о томъ, какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда церковные приходы постановляютъ приговоры о переводѣ нежелательныхъ для нихъ священниковъ въ другіе приходы, Св. Синодъ, по словамъ «Руси», разъяснилъ, что назначеніе и перемѣщеніе священниковъ всецѣло зависитъ отъ воли архіерея и что приходскіе приговоры на судьбу священника не должны имѣть никакого вліянія.

—Въ Св. Синодъ, по словамъ «Руси», поступило подробное донесеніе отъ командированнаго въ Сибирь ревизора духовно-учебныхъ заведеній С. С. Саввантскаго о положеніи въ Сибири духовно-учебныхъ заведеній. Донесенія эти говорятъ, что въ Восточной Сибири мужскія духовныя учебныя заведенія поставлены ниже всякаго представленія. Въ духовныхъ училищахъ съ младшихъ классовъ ученики привыкаютъ къ спиртнымъ напиткамъ и куренію. Нравы учащихся не далеко ушли отъ бурсы Помяловскаго. Въ духовныхъ семинаріяхъ поголовно всѣ пьютъ, и въ этомъ не отстаютъ преподаватели семинаріи. Въ Якутской семинаріи, а также и въ Красноярской, воспитанники семинаріи учатся до 25—27 лѣтъ и всѣ исповѣдуютъ крайнія лѣвыя воззрѣнія.

—Уволенъ со службы видный чиновникъ Сената, помощникъ оберъ-секретаря гражданскаго кассаціоннаго департамента А. А. Г—е, которому было предъявлено слѣдующее обвиненіе: въ перепискѣ съ одной курсисткой, онъ выражалъ горячее сочувствіе идеямъ с.-д. Курсистка эта была арестована. Письма были захвачены, начались сношенія вѣдомствъ, и министръ юстиціи предложилъ Г—е подать въ отставку. Г., по словамъ «Бир. Вѣд.», поступаетъ въ адвокатуру.

—Въ Вильнѣ, 1 февраля, въ типографіи Жирмунскаго полиція, какъ передаетъ «Слово», арестовала одиннадцать неизвѣстныхъ, печатавшихъ прокламаціи соц.-дем. Арестованъ также хозяинъ типографіи Жирмунскій; типографія запечатана.

Военный судъ послѣ двухдневнаго разбирательства приговорилъ Флакса и Данилова къ смертной казни за убійство съ цѣлью грабежа.

—Въ спб. окружномъ судѣ разсматривалось, по словамъ «Бир. Вѣд.», дѣло подп. Соловьева, обвинявшагося въ оклеветаніи въ газетѣ «Набатъ» частной жизни дѣвицы Левгагенъ. Судъ приговорилъ Соловьева къ 3 мѣсяцамъ тюрьмы.

—**Самозванецъ-милліонеръ.** Мѣсяца два тому назадъ столичныя газеты сообщали объ

арестъ въ Харбинѣ нѣкоего Анненскаго, выдававшаго себя за чиновника министерства внутреннихъ дѣлъ. При обыскѣ у Анненскаго было найдено процентныхъ бумагъ на 4 съ половиною милліоновъ франковъ. Арестованный держался крайне гордо, заявилъ, что онъ состоитъ личнымъ секретаремъ П. А. Столыпина, и обѣщалъ жаловаться премьеру на харбинскую полицію. Угрозамъ его, однако, не вняли и, какъ теперь оказывается, совершенно справедливо. Нынѣ, по словамъ «Бирж. Вѣд.», установлено, что Анненскій—самозванецъ. Никогда на службѣ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ онъ не состоялъ и настоящая фамилія его—Раменскій. Въ 1896 г. Раменскій уже судился за самозванство, которое было не первымъ. Это былъ молодой человѣкъ, лѣтъ 30, изящный, красивый, съ прекрасными манерами. Онъ отлично говорилъ на нѣсколькихъ европейскихъ языкахъ и даже на нѣкоторыхъ азіатскихъ. Въ одномъ судебномъ отчетѣ онъ называется студентомъ, но вообще первоначальная его біографія не вполнѣ выяснена. Конецъ 1893 и начало 1894 года застаетъ этого изящнаго молодого человѣка въ самомъ бѣдственномъ положеніи на дорогѣ изъ Симферополя къ Мелитополю. Онъ бредетъ пѣшкомъ, увязая то въ грязи, то въ снѣгу. Настоящее его печально, но—у него есть блестящее прошлое: судился въ Полтавѣ, извѣстенъ публикѣ, читающей газеты, тѣмъ, что произвелъ строжайшую ревизію Лозово-Севастопольской, Екатерининской, Фастовской и Ростово-Владикавказской желѣзныхъ дорогъ подъ именемъ вице-директора медицинскаго департамента Шевича; затѣмъ ревизовалъ съ неменьшимъ успѣхомъ карантины Чернаго моря, затѣмъ тщательно осмотрѣлъ сахарные заводы чуть-ли не пяти губерній Южнаго края, наводилъ трепетъ на братію монастырей черниговской и харьковской епархій подъ именемъ товарища прокурора Св. Синода, а также обозрѣвалъ конскіе заводы Бессарабской губерніи еще подъ чьимъ-то именемъ. Въ концѣ 1893 года отбылъ тюремное заключеніе, выпущенъ и послѣ столь обширной и, какъ самъ онъ утверждалъ на судѣ, даже не безполезной дѣятельности блестящій молодой человѣкъ приготовился къ новымъ трудамъ на томъ же поприщѣ. Въ Мелитополѣ, безъ денегъ и знакомствъ, онъ прежде всего отправляется въ двѣ типографіи, гдѣ, подъ предлогомъ будущаго заказа, получаетъ образцы разныхъ оффиціальныхъ бланковъ, въ томъ числѣ даже бланки общества взаимнаго кредита. Съ этими бланками въ карманѣ онъ уже чувствуетъ себя вооруженнымъ и смѣло принимается за работу. Онъ—уже не Раменскій, только что отбывшій тюремное заключеніе. Онъ—для начала—членъ губернскаго правленія, гр. Толстой. Началъ сравнительно скромно, съ члена губернскаго правленія, онъ быстро повышалъ себя въ титулахъ и должностяхъ, переѣзжая изъ одной мѣстности въ другую. Первымъ лицамъ онъ платилъ фантастическими ордерами на бланкахъ взаимнаго кредита, но дальше имѣлъ уже возможность бросать на чаи, такъ какъ каждое встрѣчное волостное правленіе увеличивало его ресурсы. Такъ онъ доѣхалъ до предѣловъ Екатеринославской губерніи, и погоня, высланная за нимъ изъ Мелитополя, нашла лишь невдалекѣ отъ желѣзной дороги связку неиспользованныхъ бланковъ, а также строгое предписаніе объ арестѣ тащенакскаго учителя, оказавшагося штундистомъ, чего, разумѣется, строгій ревизоръ безъ наказанія оставить не могъ. Въ предѣлахъ Астраханской губерніи молодой человѣкъ пережилъ новую эманацію личности: тутъ онъ явился уже въ видѣ графа Гендрикова, «экстренно командированной особы для закупки киргизскихъ лошадей». Онъ очень строго обращается порой съ мѣстными властями, но порой бываетъ и милостивъ, принимаетъ прошенія и кладетъ на нихъ резолюціи. Одному становому онъ разрѣшилъ шестимѣсячный отпускъ, другому обѣщалъ повышеніе. Слухи предшествовали проѣзду важной особы, и въ селахъ его встрѣчали кое-гдѣ даже съ колокольнымъ звономъ. Въ Астрахани возникаютъ нѣкоторыя сомнѣнія, но обаяніе «званія» такъ велико, что полицеймейстеръ не рѣшается самъ настаивать на предъявленіи вида и командируетъ для этого пристава. Приставу «графъ Гендриковъ» предъявляетъ паспортъ отставного штабъ-ротмистра, графа Алексѣя Алексѣевича Толстого, но даже и послѣ этого мѣстныя власти не рѣшаются задержать таинственную особу. Пока они шлютъ телеграммы и запросы—какъ понимать загадочнаго «графа» и какъ съ нимъ надлежитъ поступать, Гендриковъ-Толстой уѣзжаетъ на ревизію по губерніи. Въ это время о немъ говорила уже вся поволжская пресса, и власти гонялись за нимъ по пятамъ. Наконецъ, двумъ приставамъ удалось нагнать его гдѣ-то. Судили его опять въ Симферополѣ. Онъ сознался во всемъ и его сослали въ Кунгуръ. Чуть не на глазахъ у мѣстной полиціи онъ выѣхалъ изъ Кунгура и по очереди обревизовалъ разныя учрежденія, начиная съ волостныхъ правленій и кончая чуть ли не рѣчной полиціей и лѣснымъ вѣдомствомъ. Покончивъ съ Пермской губерніей, онъ направился въ Сарапульскій уѣздъ сосѣдней Вятской губерніи и, проѣхавъ его насквозь, былъ, наконецъ, арестованъ въ селѣ Болесниковѣ. Здѣсь, передъ самымъ задержаніемъ, злополучный ревизоръ принялъ значительную дозу морфія и кристаллической карболовой кислоты. На этомъ блестящая карьера геніальнаго ревизора могла бы закончиться, если бы усилія каракулинскаго земскаго врача не вернули его къ жизни. Судъ, вѣроятно, раскроетъ опять много интереснаго и объяснитъ, гдѣ, когда и какимъ способомъ благопріобрѣтены процентныя бумаги на 4½ мил. фр.

—Нападеніе на станцію «Шидловецъ». Въ дополненіе къ сообщенію о нападеніи на ст. «Шидловецъ» «Варш. Днев.» передаютъ слѣдующія подробности: Снарядъ, положенный между рельсами, заключаетъ въ себѣ отъ 15 до 20 фунтовъ динамита, и соединенъ изолированной проволокой съ аккумуляторомъ, помѣщеннымъ въ деревянномъ ящикѣ; дальше находилась электрическая батарея, составленная изъ 10 сухихъ элементовъ, взятыхъ отъ карманныхъ электрическихъ фонарей, и муфта, надѣтая на рельсъ, назначеніе которой было замкнуть токъ давленіемъ колеса локомотива. Все было разсчитано такимъ образомъ, что когда переднее колесо локомотива нажметъ муфту, то замкнетъ токъ, въ тотъ моментъ, когда вагонъ съ воинской охраной будетъ какъ разъ надъ бомбой. Составъ поѣзда былъ слѣдующій. Локомотивъ и тендеръ, затѣмъ багажный вагонъ, за нимъ почтовый, непосредственно за почтовымъ вагономъ находился вагонъ съ военной охраной изъ 20 нижнихъ чиновъ при одномъ жандармскомъ унтеръ-офицерѣ и далѣе шли классные вагоны; бомба находилась въ разстояніи 250 шаговъ отъ станціи, разстояніе-же отъ передняго колеса локомотива до вагона съ воинской охраной равнялось разстоянію отъ муфты до бомбы (около 65 шаговъ). Взрывъ бомбы не произошелъ только благодаря счастливой случайности, иначе вся воинская охрана неминуемо-бы погибла, такъ какъ 15 фунтовъ динамита разнесли бы вагонъ въ щепки, а случайно уцѣлѣвшіе были-бы раздавлены поѣздомъ, который въ томъ мѣстѣ идетъ еще довольно скоро. Счастливо миновавъ мѣсто покушенія, поѣздъ остановился на станціи, на которой не было видно ни одного изъ служащихъ. Это обстоятельство обратило на себя вниманіе жандарма унтеръ-офицера, и онъ пошелъ на станцію узнать, въ чемъ дѣло. Когда онъ вошелъ въ контору, то тамъ засталъ всѣхъ служащихъ, стоявшихъ съ открытыми ртами. Увидѣвъ вошедшаго жандарма, одинъ изъ служащихъ шепотомъ сообщилъ ему, чтобы немедленно уходилъ, такъ какъ сейчасъ будетъ покушеніе на почту. Унтеръ-офицеръ не растерялся, а выхвативъ револьверъ, побѣжалъ къ вагону съ охраной, вызвалъ караулъ и оцѣпилъ съ обѣихъ сторонъ почтовый вагонъ. Въ то время, когда нижніе чины выбѣгали изъ вагона, въ лѣсу, прилегающемъ, непосредственно къ станціи, стали подавать сигналы двумя фонарями, и около 20 человѣкъ въ разсыпную бросились въ лѣсъ; ихъ никто не преслѣдовалъ, такъ какъ лѣсъ очень густой, заросшій кустарникомъ; кромѣ того злоумышленники успѣли скрыться до того времени, когда охрана успѣла выйти изъ вагона. По разсказамъ служащихъ, минутъ за 20 до прихода поѣзда на станцію появилось около 8 неизвѣстныхъ молодыхъ людей, которые, обезпечивъ всѣ выходы, собрали въ контору всѣхъ служащихъ, и одинъ изъ нихъ въ маскѣ предупредилъ, чтобы они не выходили изъ комнаты и открыли рты, такъ какъ сейчасъ будетъ взорвана бомба, а послѣ этого начнется стрѣльба. Этотъ-же злоумышленникъ ударомъ кинжала испортилъ пріемникъ въ телефонѣ и ключъ въ телеграфномъ аппаратѣ. По словамъ служащихъ, сумма, перевозимая въ этомъ поѣздѣ, была крупная; вмѣсто обычной охраны въ 6 ниж. чиновъ послѣднихъ было 20. По полученіи сообщенія о покушеніи немедленно были высланы патрули и разъѣзды изъ стражниковъ и драгунъ изъ города Радома, Скаржиска и Островца, и черезъ нѣсколько часовъ задержано двое подозрительныхъ, на которыхъ падаетъ сильное подозрѣніе въ соучастіи ихъ въ покушеніи.

—Бунтъ въ арестантскомъ вагонѣ. Въ ночь на 28 декабря въ пути между станціями «Садка» и «Монахово», Екатерининской жел. дор., произошло несчастье съ пассажирскимъ поѣздомъ, едва не стоившее жизни многимъ пассажирамъ. Когда поѣздъ находился на 33 верстѣ отъ ст. «Садка» на подъемѣ неожиданно поломался сцѣпной приборъ у перваго отъ паровоза вагона 3 класса, и весь составъ поѣзда въ числѣ 8 вагоновъ пошелъ подъ уклонъ обратно къ ст. «Садка». Пассажиры, замѣтивъ это, сильно встревожились, опасаясь крушенія. Многіе изъ нихъ пытались выброситься изъ оконъ. Къ счастью, кондукторская бригада не растерялась, бросилась къ тормазамъ, и черезъ нѣсколько минутъ, пробѣжавъ обратно около двухъ верстъ, оторвавшіеся вагоны были остановлены. Едва пассажиры немного успокоились, какъ охватилъ новый ужасъ: распространился слухъ, что въ одномъ изъ вагоновъ началась перестрѣлка. Въ страхѣ пассажиры выскочили изъ вагоновъ и узнали слѣдующее. Въ тотъ моментъ, когда вагоны оторвались отъ паровоза, въ арестантскомъ вагонѣ одинъ изъ арестантовъ выхватилъ у конвойнаго шашку и нанесъ ему неглубокую рану въ плечо. Остальные арестанты, какъ будто по данному знаку, набросились на конвойную стражу; завязалась отчаянная борьба. Стража пустила въ ходъ оружіе и съ большимъ усиліемъ усмирила взбунтовавшихся арестантовъ. Въ результатѣ оказались ранеными одинъ конвойный и 4 арестанта, изъ нихъ двое тяжело. Разрывъ поѣзда ставятъ, по словамъ «Приднѣпровскаго Края», въ тѣсную связь съ бунтомъ арестантовъ. Такъ какъ бунтъ начался именно въ тотъ моментъ, когда произошелъ разрывъ, подозрѣваютъ, что послѣдній былъ подготовленъ, и арестанты намѣревались воспользоваться суматохой и совершить побѣгъ. Это соображеніе подкрѣпляется тѣмъ, что разрывъ пассажирскихъ поѣздовъ—очень рѣдкое явленіе.

—Врачи-насильники. Совершенно недопустимые для врачей нравы проявили въ Саратовѣ гг. Грасникъ и Бухгольцъ. «Саратовскій Вѣстникъ» разсказываетъ объ этихъ господахъ слѣдующее: Присяжной переводчицей окружного суда г. С—й возбуждается судебное преслѣдованіе противъ владѣльцевъ мѣстной лѣчебницы, д-ровъ Грасникъ и Бухгольцъ, за лишеніе ее свободы, насиліе и обыскъ. Обвиненіе г-жи С—кой заключается въ слѣдующемъ: въ половинѣ декабря она, по порученію предсѣдателя 3-го гражданскаго отдѣленія, переводила скорбный листъ, составленный д-ромъ Бухгольцемъ для больного машиниста Кострюкова, возбудившаго дѣло о взысканіи за увѣчье съ Раз.-Ур. ж. д. Г-жа С—кая, не разобравъ нѣкоторыхъ мѣстъ, отправилась въ лѣчебницу и показала документъ д-рамъ Б—цу и Г—ку, прося помочь ей разобрать не четко написанныя слова. Лишь только она сдѣлала это, какъ одинъ изъ докторовъ схватилъ г-жу С—кую за горло, другой за плечи и втолкнули въ заднюю комнату лѣчебницы. Тамъ, заперевъ дверь, стали требовать, чтобы она отдала имъ документъ, говоря, что онъ украденъ изъ ихъ больницы. Когда же С—кая спрятала документъ въ карманъ и предложила пойти съ нею въ судъ, гдѣ это обстоятельство можетъ разъясниться, гг. Бухгольцъ и Грасникъ насильно обыскали ее. С—кая закричала. Замѣтивъ вошедшую въ лѣчебницу даму, доктора отпустили С—кую и, какъ воровку, отправили въ участокъ, гдѣ она была освобождена, благодаря разъясненіямъ, даннымъ приставу явившимся по ея вызову присяжн. повѣреннымъ А. И. Лебедевымъ. О происшествіи тогда же былъ составленъ протоколъ, и дѣлу данъ законный ходъ.

—Аресты въ Петербургѣ. 30 января въ Петербургѣ произведены обыски, завершившіеся арестомъ пяти лицъ, принадлежащихъ къ новой революціонной организаціи. Аресты вызваны задержаніемъ жандарма Богданова. Организаціонные документы, попавшіе въ руки охраннаго надзора, заставили скрыться изъ столицы нѣсколькихъ лицъ, дававшихъ убѣжище пріѣзжавшимъ изъ Финляндіи членамъ организаціи. Нахожденіе на улицахъ боевыхъ снарядовъ объясняется также желаніемъ участниковъ организаціи отдѣлаться отъ уличающаго матеріала. Арестъ неизвѣстнаго вблизи Сѣверной гостиницы, произведенный два дня назадъ, уличеннаго въ участіи въ грабежахъ, довершилъ пораженіе подпольнаго кружка. По фотографіямъ, обнаруженнымъ у арестованнаго, полиціей задержаны двое лицъ въ ночь на 1 февраля. При дознаніи, производившемся съ послѣдними арестованными, на очную ставку вызывался и арестованный около мѣсяца назадъ въ д. № 84, по Невскому пр., бывшій начальникъ бакинскаго охраннаго отдѣленія Раковскій. Всего по дѣлу новой организаціи, образовавшейся для цѣлей грабежа въ столицѣ и въ Финляндіи, подвергнуто задержанію около 30 лицъ. 1 февраля же днемъ, какъ передаетъ «Нов. Вр.», охранной полиціей задержано по дорогѣ на Варшавскій вокзалъ на Набережной Обводнаго канала еще одно изъ разыскиваемыхъ лицъ—молодой человѣкъ, который, будучи доставленъ въ участокъ, предъявилъ паспортъ на имя кр. Новгородской губ. Александра Сергѣева, оказавшійся въ дѣйствительности подложнымъ. Изъ документовъ, послужившихъ къ обнаруженію революціонеровъ, имѣются подробныя свѣдѣнія о намѣреніяхъ организаціи. Какъ оказывается, раскрытіе революціоннаго кружка сдѣлано однимъ изъ бывшихъ членовъ организаціи, въ свое время подвергшимся аресту, но затѣмъ освобожденнымъ.

—Фальшивыя сторублевки. 3 января на Дмитріевской ул., въ Ростовѣ, задержаны чинами полиціи персидско-подданный Вагашакъ Шахбазьянъ и ахалцыхскій мѣщанинъ Сетракъ Шитханьянцъ съ 11 сторублевыми кредитными билетами, которые они пытались сбыть въ д. № 76, по Дмитріевской ул. Въ связи съ этимъ арестомъ былъ произведенъ обыскъ въ фруктовой лавкѣ персидско-подданнаго Шахъ-Назарова, гдѣ былъ задержанъ нѣкто Акопъ Николаевъ, который пытался бѣжать отъ сопровождавшаго его городового, но по открытіи по немъ стрѣльбы отдался въ руки полиціи. Кромѣ названныхъ арестовано, по словамъ «Пріаз. Кр.», еще нѣсколько лицъ, подозрѣваемыхъ въ соучастіи при сбытѣ фальшивыхъ кредитокъ. Повидимому, въ Ростовѣ оперируетъ цѣлая шайка сбытчиковъ сторублевокъ, сфабрикованныхъ на Кавказѣ.

—Убійство вымогателя. Владѣльцы магазина брильянтовыхъ и золотыхъ вещей по Врангельской ул., въ Баку, бр. Агороновы, за послѣднее время получили три письма на армянскомъ языкѣ съ требованіемъ 1,000 руб., но не обратили на нихъ вниманія. 27 января, около 10 час. утра, въ магазинъ явился неизвѣстный армянинъ и, напомнивъ объ указанныхъ письмахъ, потребовалъ денегъ. При этомъ грабитель выхватилъ револьверъ и держалъ его наготовѣ. Одинъ изъ братьевъ Агароновыхъ сказалъ, что у него нѣтъ такой суммы, и обернулся къ кассѣ, дѣлая видъ, что хочетъ вынуть оттуда деньги, но вмѣсто этого моментально выхватилъ револьверъ и произвелъ выстрѣлъ. Раненый грабитель, съ револьверомъ въ рукахъ, по словамъ «Каспія», выбѣжалъ изъ магазина и хотѣлъ было бѣжать, но упалъ тутъ же около тротуара и умеръ, не приходя въ сознаніе. По указанію нѣкоторыхъ, грабителей было двое, причемъ второй караулилъ у дверей и пустился въ бѣгство, когда былъ произведенъ выстрѣлъ въ магазинѣ; пользуясь суматохой, ему удалось безпрепятственно скрыться. Трупъ убитаго отправленъ въ кладбищенскій анатомическій покой; личность его пока не удается установить.

—Убійство князя Н. Эристова. «Голосъ Кавказа» сообщаетъ слѣдующія подробности убійства князя Николая Эристова. Покойный Эристовъ въ вечеръ убійства совмѣстно съ своей сожительницей мѣщанкой г. Пинска Александрой Бѣльской выѣхалъ изъ г. Тифлиса съ утреннимъ пассажирскимъ поѣздомъ въ свое имѣніе, находящееся въ с. Ломискана, и, прибывъ на ст. Каспи, за неимѣніемъ фаэтоновъ, нанялъ арбу жит. с. Ломискана Тухо Цуцунашвили, на которой и поѣхалъ въ с. Ломискана, а житель того же с. Вано Цупунашвили, сел. Одзиси, Душетскаго у. Шіо Шаманаури и арбщикъ шли за арбой. Въ недалекомъ разстояніи отъ нихъ шли: бѣжавшій съ мѣста высылки административно высланный жит. сел. Ломискана Николай Тотошвили и односелецъ его разбойникъ Николай Рамазашвили. Доѣхавъ до духана Коте Ганхиташвили, находящагося около сел. Игуети, арбщикъ остановилъ арбу, и спутники, шедшіе за арбой, вошли въ духанъ, вынесли мѣшокъ муки, положили на арбу и поѣхали дальше. Тотошвили и Рамазашвили, слѣдовавшіе за ними, послѣ отъѣзда ихъ, зашли тоже въ духанъ Ганхиташвили, взяли у него ружье и направились вслѣдъ за арбой и, когда арба отъѣхала на разстояніе полуторы версты отъ духана, то они, закутанные въ башлыкахъ, приблизились къ ней. Арбщикъ и шедшіе съ нимъ спутники при появленіи ихъ бѣжали, злоумышленники же, подойдя къ арбѣ, произвели въ упоръ выстрѣлъ изъ ружья въ сидѣвшаго на арбѣ кн. Эристова и нанесли кинжаломъ нѣсколько ранъ, отчего онъ тутъ же скончался.

—Современные Чичиковы. Вмѣстѣ съ закономъ 9 января 1906 года въ деревнѣ народились особаго вида дѣльцы. Въ Николаевскомъ уѣздѣ, Самарской губ., на первыхъ порахъ одни изъ нихъ выступили въ качествѣ адвокатовъ, другіе хлопотали объ укрѣпленіи за крестьянами земельныхъ надѣловъ въ личную собственность. Появился и Чичиковъ. По словамъ «Волж. Слова», первый шагъ Чичикова заключался въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе закрѣпить за собой побольше земли, доставшейся ему по послѣднему передѣлу земельныхъ угодій. Какъ извѣстно, крестьяне передѣлъ земли производятъ иногда черезъ 8—12 лѣтъ. Въ такой промежутокъ времени надѣлы умирающихъ остаются до окончанія срока послѣдняго передѣла за ихъ семействами. Вотъ эту-то землю Чичиковы и стремятся укрѣпить за собой. Болѣе совершенный типъ современнаго Чичикова появился недавно. Дѣятельность его заключается въ покупкѣ ревизскихъ душъ. Покупаетъ онъ ихъ за безцѣнокъ: отъ 100 до 150 рублей. Собственникомъ этихъ душъ онъ становится лишь послѣ того, какъ онѣ будутъ укрѣплены за продавцомъ. На каждую же такую душу приходится иногда отъ 8 до 15 десятинъ земли.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Португалія. Корреспондентъ «Daily Telegraph» передаетъ содержаніе своей бесѣды съ бывшимъ португальскимъ министромъ-президентомъ Франко.

Работа, которой я посвятилъ всю свою жизнь, всѣ свои силы, уничтожена кровожаднымъ безуміемъ нѣсколькихъ преступниковъ. Выстрѣлы, поразившіе на смерть короля и наслѣдника престола, погубили также и меня. Я умеръ вмѣстѣ съ ними въ то время, когда болѣе всего чувствовалъ потребность жить. Будущее покажетъ, былъ-ли я правъ или нѣтъ. Я признаю, что былъ неправъ, когда увижу, что новое направленіе принесло пользу моей родинѣ. Впрочемъ, я навсегда удалился отъ политической жизни. Я осужденъ, справедливо или нѣтъ, мнѣ самому это неизвѣстно; но большинство осудило меня. Мой долгъ передъ родиной состоитъ въ томъ, чтобы даже не оправдываться, потому что мои попытки защитить себя отъ обвиненій могли бы вызвать раздоры. Мое отечество нуждается въ спокойствіи, я это сознаю и желаю ему мира. Португалія маленькая держава, но она можетъ еще сдѣлаться великой. Я не долженъ нарушать чужой работы своими оправданіями, да и что пользы мнѣ въ нихъ. Дѣятельность государственныхъ людей оцѣнивается по ея результатамъ. Побѣдитель всегда герой, побѣжденный—жалкій авторитетъ. Я оставилъ свой постъ, чтобы облегчить успокоеніе страны, и обѣщалъ ни во что не вмѣшиваться. Это обѣщаніе я намѣренъ сдержать. Могу сказать вамъ только одно: всѣ свѣдѣнія, появившіяся въ печати относительно моего разрыва съ королевской семьей, лишены всякаго основанія. Кромѣ того въ печати утверждали, что катастрофа была прямымъ послѣдствіемъ моей диктатуры. Но преступленіе было совершено именно въ тотъ моментъ, когда моя диктатура приближалась къ концу. Выборы были назначены на апрѣль, и Португалія находилась въ періодѣ оживленной предвыборной кампаніи.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА.

С.-Петербургское Телеграфное Агентство.

4-го февраля.

4% Государственная рента	75⅝ сл.
4½% закл. листы Кіев. зем. бан	74 "
5% внутрен. съ выигр. заемъ первый 1864 г.	339 "
" " " второй 1866 г.	262 "
5% закл. съ выигр. лист. Госуд. Двор. зем. банка	223 "
Акціи С.-Пет. Меж. ком. банка	360 "
" " Учетн. и ссуд. "	405 "
" Русскаго для внѣш. торг.	344 "
" Общ. жел. стал. и металл. зав. „Сормово"	110 "
" Брянск. рельсо-прок. мет. зав.	— "
" Путиловскаго завода	82¼ "
" Бакинскаго нефт. общества	552 "
" Т—ва нефт. пр. бр. Нобель	— "
" Нефт. и торг. о-ва Мант. и К°	150 "
" С.-Петерб. Част. и Ком. банка	— "
5% 1-го о—ва пароход. по Днѣпру	— "
" 2-го " " "	— "
" Гартманъ	214 "
5% заемъ 1905 года	94⅛ "
" " 1906 "	94 "
5% крестьянскія свидѣтельства	85 "

Настроеніе подъ вліяніемъ реализаціи съ фондами и дивидендными бумагами слабое, при пониженіи цѣнъ почти по всей линіи, съ выигрышными займами слабое.

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи отъ 4 февраля 1908 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельс.	—1,1	3,0	0,7
Баром. при 0° въ миллим.	741,0	741,3	742,6
Влажность въ процентахъ	99	62	100
Направлен. и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	ЮЮВ₃	ЗСЗ₄	З₃
Облач. по 10-ти бальн. сист.	10	8	10
Колич. осадк. въ миллим.	1,7	—	—

Наибольшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=3,8

Наименьшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=—1,5

Наименьшая температура за сутки на поверхности почвы=—3,3

Средняя температура за сутки=—1,1

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=—7,0

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ, на основаніи телеграммы главной физической обсерваторіи:

Барометрическіе минимумы въ Финляндіи и на сѣверо-западѣ Европы (Ювескюля 743 мм., Мизинхедъ 747 мм.). Барометрическіе максимумы на юго-западѣ Европы и на Каспійскомъ морѣ (Біаррицъ 773 мм., Красноводскъ 772 мм.). Осадки выпали мѣстами во всей Россіи, кромѣ сѣверо-востока и юго-востока. Значительные морозы на сѣверо-востокѣ, умѣренные на востокѣ, оттепель на западѣ и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, слабые морозы въ остальной Россіи.

Ожидается: пониженіе температуры, сухо на западѣ, сѣверо-западѣ, востокѣ и юго-востокѣ, теплѣе на сѣверо-востокѣ, слабые морозы, осадки на юго-западѣ Россіи.

Недоставленныя телеграммы за 3 февраля: Ефимову, Собъ, Гостопскому, Токаржевичу, Фертману, Рожинской, Порошину, Журавскому, Когану, Краевичу, Дирдовскому.

Редакторъ М. Ващенко-Захарченко.

Судебный приставъ при съѣздѣ мировыхъ судей Кіевскаго судебнаго мирового округа Авраменко, жительствующій въ г. Кіевѣ, по М.-Владимирск., въ д. № 12, на основаніи 1030 ст. уст. гражд. судопроиз., объявляетъ, что 18 февраля 1908 г. въ 10 час. утра, будетъ произведена публичная продажа движимаго имущества, принадлежащаго умершему Федору Николаевичу Парамонову, заключающагося въ двухъ лошадяхъ, паръ одноконный саней, дрожкахъ и упряжи, оцѣненнаго въ 160 р. Продажа будетъ производиться въ Лукьяновскомъ г. Кіева участкѣ по Шулявскому пер., въ д. № 16, ниже оцѣнки. Р2110

Объявленіе.

Хозяйственный комитетъ Кіевскаго реальнаго училища вызываетъ лицъ, желающихъ взять подрядъ на поставку ста куб. саж. ольховыхъ плотовыхъ или березовыхъ дровъ, сплава 1907 года, явиться на публичные торги, имѣющіе быть 18 февраля текущаго года съ переторжкою 21 февраля въ два часа по полудни. Предварительныя условія торговъ можно разсматривать въ канцеляріи училища ежедневно кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней отъ 10 час. утра до 2 час. по полудни. Р2124

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Пихно.

Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и Ко, въ Кіевѣ.